

Александр Ничипор

**Пепел Безумия.
Книга вторая**

Александр Ничипор

Пепел Безумия. Книга вторая

<https://litres.ru/74066876>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глобальный психоразряд не сжег города в ядерном огне — он погрузил мир в абсолютную, звенящую тишину. Миллиарды людей впали в беспросветную кому. Привычная реальность рухнула, и на вершину пищевой цепи встали новые хозяева. Руины мегаполисов захвачены стаями разумных мутантов, а власть над остатками мира перешла к Темным Владыкам — безжалостной элите, обладающей пугающей, нечеловеческой силой. Они собирают спящих людей, готовясь к осуществлению своего зловещего замысла.

Человек — один из немногих Измененных, чей разум устоял перед ударом. Очнувшись в мертвом мире, понимает, что скрываться больше нельзя. Вооружившись и объединившись с отважной девушкой, он бросает вызов новому миропорядку.

Их смертельно опасный путь проляжет через пустоши, мрачные тайны и ледяные пики. Людям предстоит не просто выжить и спасти близких. Им нужно найти ответы, спрятанные за гранью человеческого понимания, и попытаться вернуть надежду обреченному миру.

Содержание

Глава 1 Все идет своим чередом.	4
Глава 2 Искры надежды и пламя.	22
Глава 3 Тень отца и новая угроза.	43
Глава 4 Во мраке подземелий.	63
Глава 5: Новое общество.	80
Глава 6 Компас и координаты.	93
Глава 7 Под землей.	110
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Александр Ничипор

Пепел Безумия.

Книга вторая

Глава 1 Все идет своим чередом.

Алексей стоял посреди кухни, вытянувшись как натянутая струна. Из последних сил он удерживал мерцающий купол психической защиты. Пространство вокруг сжималось, давило невыносимой свинцовой тяжестью. Психотронная волна, запущенная Кардиналом и элитами, накатывала невидимым цунами, проникая в самое сознание, грозя стереть их в порошок. Рядом с ним, тяжело дыша, находилась мать Лена. Алексей чувствовал, как по лицу струится пот, как от перенапряжения рвутся невидимые жилы внутри. Его резервы таяли с каждой секундой, и эта гнетущая тяжесть просочилась под купол — даже Лена почувствовала её.

Она посмотрела на него и поняла всё. Её мальчик сражается до конца, защищая их двоих от чего-то невидимого, но смертоносного. Но было ясно, что он больше не выдержит. Если она останется под защитой, забирая часть его энергии, они погибнут оба.

Лена прижалась к сыну и тихо сказала ему на ухо: — Я

люблю тебя, сынок, ты справишься, я в тебя верю.

Она разжала руки и сделала шаг назад — за пределы мерцающего поля. Сильный психический удар ударил в неё мгновенно, словно невидимая кувалда. Лена лишилась сознания и безвольно рухнула на пол кухни.

— Нет, мам! — отчаянный, полный боли крик застрял в горле Алексея.

Концентрация рухнула. Без маминой поддержки, убитый горем и истощенный до предела, он потерял контроль. Защита лопнула с беззвучным треском, и густая, тяжелая темнота тут же поглотила его разум.

В этом вязком мраке беспмятства эхом всплыли слова отца. Александр Светанов-старший погиб раньше, но успел передать сыну последнее послание. Теперь оно звучало как приговор: *«Лёша, выбора нет. Я иду на огромный риск. Ты должен знать: не только Элиты и Кардинал... Иные, Темные Владыки — они поглощают этот мир. Я не знаю, как всё может измениться, когда они запустят свои сценарии, и привычная реальность рухнет. Но будь сильным. Что бы ни случилось — всё должно получиться. Я верю в человечество.»*

Отец был прав.

Алексей со стоном открыл глаза. Голова гудела так, будто он стоял под гигантским колоколом, по которому продолжали бить. За окном занимался бледный, неестественный расцвет. Кухня была залита тяжелым, зловещим сиянием. Сце-

нарий Кардинала сработал. Психоразряд накрыл планету.

Он попытался пошевелиться. Каждая клетка тела протестовала, мышцы сводило судорогами, но память о последних секундах перед отключкой ударила током. Алексей резко повернулся. Мать лежала на линолеуме совсем рядом — там же, где упала, спасая его.

Подползнув к ней, он дрожащими пальцами нащупал пульс на шее. Долгая, невыносимая тишина. А затем — слабый, едва уловимый толчок. Тук... Она была жива, но сердце билось чудовищно медленно, дыхание почти остановилось. Кажется, она провалилась в глубокую, защитную каталепсию от удара волны.

Нужна помощь. Нужны мощные стимуляторы. В сознании тут же возник образ его девушки. Она училась на медика и сейчас была его единственной надеждой. Он вспомнил, как они познакомились в университете. Тогда, возвращаясь поздно вечером, он наткнулся на четверых крепких отморожков. Алексей уже сжал кулаки, готовясь к тяжелой драке, когда из темноты вынырнула она. Хрупкая, худенькая, она бесстрашно бросилась прямо на амбалов, выставив перед собой шприц, до краев наполненный какой-то темной жидкостью.

— А ну пошли вон! — закричала она с дикой, почти пугающей дерзостью. — Сейчас вколю вам страшную инфекцию, и вы будете сдыхать в муках прямо здесь, на моих глазах!

Хулиганы, опешив от такого бешеного напора и вида подозрительного шприца, предпочли не связываться с сума-

шедшей и быстро растворились во мраке переулка. Когда шаги стихли, Алексей сглотнул, покосился на её «оружие» и осторожно спросил: — Это... это действительно так опасно?

Она вдруг тепло улыбнулась, расслабленно опустила руку со шприцем и хмыкнула: — Нет. Это просто чай из моего термоса. Нужно же было как-то тебя спасти. Какой-то ты рассеянный, как ты вообще додумался ходить здесь! Вообще-то меня Лена зовут, а как тебя?

В той милой, на вид безобидной девушке была невероятная находчивость и стальной стержень. И сейчас эта сталь была нужна ему как воздух.

Вынырнув из спасительных воспоминаний, Алексей бережно поднял мать на руки. Она казалась пугающе легкой. Он отнес её в спальню и аккуратно уложил на кровать, накрыв теплым одеялом. Только сейчас, оглядываясь, он осознал, что в тишине квартиры чего-то не хватает. Вернее, кого-то.

С ними жила кошка, но сейчас её нигде не было. — Кис-кис... — вполголоса позвал Алексей, заглядывая под кровать и за шкаф. Ответом была лишь мертвая тишина. Внутри шевельнулось неприятное, липкое предчувствие. Вдруг психотронная волна навредила ей? Но тратить драгоценное время на поиски питомца он не мог — каждая секунда промедления могла стоить матери жизни.

Алексей вернулся к кровати, еще раз проверил слабое дыхание матери. Затем он внимательно осмотрел спальню:

плотно задернул шторы, проверил задвижки на окна. Убедившись, что комната максимально безопасна, он вышел в коридор и надежно закрыл за собой дверь.

Теперь ему нужно было найти свою Лену. Электроника в доме была мертва: ни света, ни связи. Бытовые приборы превратились в бесполезный пластик, а телефоны — в кирпичи. Связаться с девушкой не было ни малейшей возможности, оставалось только одно — идти к ней домой пешком. Алексей гнала вперед одна очень важная мысль, не дававшая ему впасть в отчаяние. Лена была из числа «Измененных», людей с пробужденными сверхспособностями. А значит, у нее был иммунитет к психополю. В отличие от простых людей, лежащих сейчас в глубоком трансе по всему городу, был огромный шанс, что она осталась в сознании.

Воздух в подъезде был спертым, пахло озоном и какой-то химической гарью. Спустившись по полутемной лестнице, он толкнул тяжелую дверь и вышел на улицу.

Город оцепенел в холодных лучах утреннего солнца. Утренний туман смешался с дымом от пожаров. Между покореженными машинами на тротуарах лежали неподвижные тела людей. Тишина стояла неестественная, оглушающая, прерываемая лишь редким воем автомобильных сирен, умирающих от нехватки энергии. Алексей шел вдоль домов, стараясь держаться в тени зданий, переступая через брошенные вещи.

Вдруг впереди, из густой тени глубокой подворотни, до-

неся влажный хруст и утробное урчание. Алексей инстинктивно прижался к холодной кирпичной стене и осторожно выглянул.

От увиденного кровь заледенела. Огромная стая крыс — неестественно крупных, с мерцающими алым светом глазами — остервенело терзала тело человека. Двое вожаков, размером с хороших собак, сидели чуть поодаль, наблюдая за пиршеством. И тут Алексей услышал их. Не ушами. Прямо в мозгу, словно помехи на радиоволне, зазвучали холодные, скрежещущие мысли:

«Слабое мясо... Это только начало... Мы объединим стаи... Вся территория будет нашей. Мы сожрем их всех».

Зажав рот рукой, чтобы не выдать себя тяжелым дыханием, Алексей бесшумно попятился назад и бросился в обход, ускоряя шаг почти до бега.

Путь до дома Лены казался бесконечным. Она жила в частном секторе, совсем рядом со старой школой. Алексей петлял по мертвым улицам, стараясь держаться спасительных утренних теней и обходить открытые пространства. Когда до её двора оставалось всего пара кварталов, его внимание привлекло нетипичное движение на территории школы. В этом застывшем мире любая активность воспринималась как потенциальная угроза, но Алексей решил изменить маршрут и выяснить, что там происходит. Осторожно заглянув за кирпичную ограду, он с облегчением выдохнул.

Школьный двор встретил его неожиданным, но четко ор-

ганизованным движением. И Лена была там. Перемазанная пылью, уставшая, но невероятно собранная, она руководила процессом. Несколько «измененных» — тех немногих, кто не впал в кому и сохранил рассудок — помогли ей заносить обычных, спящих людей внутрь крепкого кирпичного здания, обустривая безопасное укрытие от сходящих с ума животных.

— Лёша! — она бросилась к нему, едва заметив его в утреннем свете.

Она крепко обняла его, и он, ответив на объятие, с тревогой взгляделся в её уставшее лицо: — Лена, как ты? С тобой всё хорошо? Что вообще происходит? Где твои родные? — Я в порядке, Лёш, — она тяжело вздохнула, прижимаясь к нему. — Но мои... с ними что-то не так. Они впали в какой-то странный ступор, как и все остальные. Я перенесла их сюда, в школу, здесь пока безопаснее. — Она отстранилась и обеспокоенно посмотрела ему в глаза. — А ты как? Почему ты здесь один?

Только в этот момент, услышав её вопрос, Алексей словно очнулся. Радость от встречи и тревога за Лену немного отступили, и на их место с новой силой обрушился ужас за самого близкого человека, оставшегося дома. — Мама... — тяжело выдохнул он, сжимая её плечи. — Она пожертвовала собой, вышла из-под купола. Сердце еле бьется, каталепсия. Лена, что делать?

Её взгляд мгновенно изменился, эмоции уступили ме-

сто холодному врачебному разуму: — Системный шок. Нам нужны мощные стимуляторы, чтобы запустить организм. Адреналин, кортизол и другие тяжелые препараты. В школьном медпункте такого нет, там только стандартный набор для оказания первой помощи. Нам нужно искать в ближайших городских аптеках. Одна из них как раз неподалеку — старая аптека возле зоопарка. Идем туда, я знаю, где там склад.

Оставив спасенных людей под защитой надежных стен и измененных, они быстро зашагали по мертвым улицам. Утренний воздух вибрировал от невидимого напряжения. Старое трехэтажное здание с вывеской аптеки было уже совсем близко, когда из густой тени сквера им наперерез метнулись стремительные силуэты.

Стая волков. Они двигались синхронно, словно единый организм, отрезая путь к отступлению. Шерсть на загривках стояла дыбом, а глаза горели ледяным светом. Звери не издавали ни звука, но пространство вокруг внезапно стало давящим, тяжелым.

Алексей вдруг ощутил, как в его сознание без стука вторгается чужой, первобытный поток мыслей. Волки не обращались к нему напрямую, это не было осмысленной речью — их разум просто «фонил» хищным предвкушением, густым и кровожадным: *«Свежее мясо... Взять в кольцо... Разорвать...»*

Алексей резко повернулся к Лене. Девушка побледнела,

широко раскрытыми глазами глядя на хищников, и в ужасе прижала руки к вискам. — Ты... ты тоже их слышишь? — одними губами прошептала она. — Да. Психополе пробудило их разум, — так же тихо ответил Алексей.

Они переглянулись, осознавая весь ужас ситуации. Отступить было некуда: сзади стоя, впереди глухая стена. Аптека, их главная цель, находилась прямо над ними, на втором этаже здания, но стальная входная дверь на первом этаже была заперта изнутри. На открытом пространстве против стаи помневших хищников у них не было ни единого шанса.

Они начали лихорадочно осматриваться по сторонам, ища выход. Взгляд Алексея упал на высокое, раскидистое дерево — старый, но крепкий ясень, росший в нескольких метрах от фасада здания. Его толстые, упругие ветви тянулись почти к самой крыше пристройки второго этажа.

— На дерево! Быстро! — скомандовал он.

Алексей подхватил легкую Лену за талию и изо всех сил подсадил к нижней развилке. Девушка ловко ухватилась за кору и вскарабкалась выше. В этот момент вожак стаи, поняв, что добыча ускользает, сорвался с места. Алексей оттолкнулся от земли, чудом цепляясь за шершавый ствол, и рывком подтянулся на руках ровно в тот миг, когда мощные челюсти со звонким лязгом сомкнулись в миллиметре от его подошвы.

Они замерли на толстых ветвях, тяжело дыша. Внизу метались серые тени. Волки, осознав, что прыжок не удался,

взяли ясень в плотное кольцо. *«Никуда не денутся... Не птицы... Упадут от бессилия... Мы подождем...»* — скользнули в головах Алексея и Лены расчетливые намерения хищников. Звери уселись на асфальт, всем своим видом показывая: люди теперь в идеальной ловушке.

— Мы заперты, — Лена с тревогой посмотрела вниз на мерцающие глаза волков. — Нам не спуститься. Что будем делать?

Алексей поднял голову, оценивая расстояние до здания. — Спускаться мы и не будем. Посмотри наверх, — он указал на макушку ясеня и широкую вывеску аптеки на уровне второго этажа. — Дерево высокое и крепкое. У ясеня очень гибкая, пружинистая древесина. Если мы поднимемся на самую верхушку, ствол не выдержит нашего общего веса и начнет клониться в сторону здания. Мы сможем допрыгнуть до крыши пристройки.

Лена мгновенно оценила траекторию. — Как живой мост... Но он не сломается? — Не должен, это не хрупкий тополь, — уверенно ответил Алексей, хотя сердце отбивало бешеный ритм. — Но есть одно важное условие. Прыгать на крышу придется абсолютно одновременно. Если спрыгнет кто-то один, дерево мгновенно потеряет половину веса и сработает как катапульта: оно распрямится, и второй просто улетит вниз, прямо в зубы этим тварям.

— Поняла, — Лена серьезно кивнула. — Действуем синхронно. Пошли.

Они начали осторожно карабкаться всё выше и выше. Ветви становились тоньше, ствол под их ногами тревожно поскрипывал, реагируя на нагрузку. Вожак стаи внизу, почувствовав неладное, злобно зарычал. Волки в ярости бросились к стволу, пытаясь грызть плотную кору и царапать древесину когтями, осознавая свое бессилие.

Когда до макушки оставалось совсем немного, дерево под тяжестью двух тел плавно, со скрипом начало крениться в сторону аптеки. Кирпичная стена и край плоской крыши пристройки неумолимо приближались.

— Готова? — крикнул Алексей, с трудом балансируя на качающейся ветке. — Да! — выдохнула она, группируясь. — На счет три! Раз! Два... Три!

Они одновременно, с максимальным усилием оттолкнулись от ствола. Освобожденный ясень с диким, хлестким свистом взмыл обратно в небо, а Алексей с Леной в полете преодолели разделяющие их метры и с глухим стуком перекатились по бетонной крыше пристройки. Внизу в бессильной злобе завyli волки, потерявшие добычу.

Алексей, тяжело дыша, поднялся на ноги и помог встать Лене. Осмотревшись на крыше, они заметили техническую металлическую лестницу, ведущую вниз. Спустившись по ней, они оказались в узком служебном коридоре здания, который и привел их к прочной двери с табличкой «Служебный вход аптеки». Дверь была закрыта. Не теряя времени, Алексей сделал шаг назад и сильным ударом ноги вышиб дверь.

Она с треском распахнулась, и они оказались внутри.

В аптеке царил полумрак, разбавляемый лишь лучами утреннего солнца, падающими через застекленную витрину. Алексей осторожно выглянул в окно, прячась за шторами. Волки не ушли. Они продолжали нервно кружить вокруг здания, вынюхивая способ пробраться внутрь. Их телепатический гул давил на виски.

— Они не уйдут, — прошептал Алексей. — Взяли нас в осаду. — Давай в первую очередь найдем препараты для спасения людей, — деловито прервала его Лена, раскрывая взятую с полки большую сумку. — А потом уже будем думать, как справиться с этими хищниками. Ищи за прилавком холодильники.

Они разделились. Спустя пару минут Лена тихо, но радостно воскликнула, извлекая нужные упаковки: — Нашла! Здесь полный набор: адреналин, кортизол, сильные стимуляторы. Это выведет твою маму и остальных из каталепсии.

Сложив драгоценные ампулы в сумку, они присели за витриной и начали мозговой штурм. — В открытую с ними драться бессмысленно, они слишком быстрые, — рассуждал Алексей. — Подбросить им отравленную еду? — Не выйдет, — покачала головой Лена. — Ты же сам слышишь их мысли. Они теперь слишком умные, к подозрительной пище даже не притронутся. Нам нужно дальнобойное оружие.

Её взгляд заметался по полкам и внезапно остановился на коробке с медицинскими жгутами. Глаза Лены загорелись.

— Лёша, сломай вон тот деревянный стул! Мне нужна его ножка для основы рогатки-арбалета, — скомандовала она, распаковывая толстый резиновый жгут. — Но если мы просто примотаем шприц к палке, он воткнется, но лекарство останется внутри. Нам нужен механизм впрыска.

Алексей понятливо кивнул и метнулся в подсобку. Через пару минут он вернулся, неся в руках несколько жестких синтетических мётел, прочную веревку и моток медицинского пластыря. — Сделаем дротики с инерционным поршнем, — на ходу соображал он.

Алексей с силой отломал от мётел длинные куски плотного, тяжелого пластика. Скрутив их вместе веревкой, он получил прочные и увесистые стержни. Лена в это время тоже не теряла ни секунды. В обычной городской аптеке не было ветеринарного отдела, поэтому она пустила в ход все свои медицинские знания. Быстро вскрыв несколько ампул, она смешала сильные человеческие снотворные, седативные препараты и мощные миорелаксанты. Получилась мутная, густая субстанция — убойный коктейль, рассчитанный на то, чтобы нейтрализовать и мгновенно усыпить даже очень крупного зверя. Она аккуратно набрала эту смесь в шприцы.

Суть их импровизированной конструкции была гениальна в своей физической простоте: Алексей намертво примотал тяжелый пластиковый стержень не к корпусу шприца, а жестко закрепил его прямо на шляпке пластикового поршня. Сам же корпус шприца с иглой был лишь слегка зафик-

сирован скользящим кольцом из пластыря, чтобы конструкция не развалилась в полете. Для аэродинамики Лена вставила в задние торцы дротиков небольшие треугольники, вырезанные из жесткой пластиковой папки для бумаг.

— Надо проверить, работает ли инерция, — Лена с сомнением посмотрела на их творение. Алексей зарядил арбалет, натянул резину и выстрелил дротиком, наполненным обычной водой, прямо в мягкую спинку старого кресла, стоявшего в углу аптеки. *Вжик! Тук!* Игла глубоко вонзилась в обивку. Корпус шприца резко остановился от удара о ткань, но тяжелое пластиковое древко по инерции продолжило движение вперед, с силой вдавив поршень до самого упора. Вода мгновенно впрыснулась глубоко в поролон кресла.

— Идеально! Работает! — победно выдохнул Алексей.

Зарядив арбалет боевым дротиком-шприцем с транквилизатором, они осторожно приоткрыли окно, выходящее на улицу. Алексей прицелился в ближайшего волка и отпустил жгут. *Вжик!* Первый дротик просвистел мимо, глухо ударившись об асфальт. Волки мгновенно оскалились, пытаясь понять, откуда исходит угроза. Алексей быстро перезарядил арбалет и выстрелил снова.

В этот раз игла с глухим звуком вонзилась волку в бок. Как они и рассчитывали, тяжелое пластиковое древко вдавило поршень, мгновенно впрыснув дозу в кровь животного. Мощный лекарственный коктейль Лены сработал безотказно. Зверь взвизгнул, закрутился на месте, но через пару се-

кунд его лапы подкосились, и он без сил рухнул на асфальт в глубокий сон.

Остальная стая взбеленилась. Волки бросились врассыпную, прячась за машинами и мусорными баками. Вожак метнулся обратно к фасаду здания и юркнул за толстый ствол того самого ясеня, по которому они с Леной совсем недавно забирались на крышу. Зверь надежно спрятал морду, уверенный в своей безопасности, но совершенно не учел габаритов — его задняя часть туловища предательски торчала из-за дерева.

Алексей усмехнулся и спустил тетиву в третий раз. Точное попадание, и снова сработала инерция! Вожак глухо рыкнул, сделал пару неуверенных шагов из-за ствола ясеня и свалился замертво в наркотический сон.

Оставшиеся волки запаниковали. Без вожака их телепатическая связь превратилась в хаос из страха и растерянности. Они не понимали, что за невидимая смерть разит их собратьев. — Давай добьем их морально, — шепнул Алексей Лене. — Помнишь, мы слышали их? Значит, можем и передать. Сконцентрируйся.

Они закрыли глаза и, объединив свои ментальные усилия, обрушили на сознание волков мощный, подавляющий импульс: *«Уходите. Иначе вы все погибнете, как ваш вожак. Здесь только смерть»*.

Волков словно ударило током. Поддавшись панике и тяжелому телепатическому давлению людей, они поджали хво-

сты и сорвались с места, убегая по улице в сторону зоопарка.

Убедившись, что путь свободен, Лена аккуратно упаковала самодельный арбалет и оставшиеся инерционные дротики в сумку к препаратам. — Пригодится, — подмигнула она. — Дома модернизируем.

Обратный путь до школы прошел без приключений. Утреннее солнце уже полностью осветило город, когда они перешагнули порог школьного здания, где их ждали другие «измененные» и ряды спящих людей.

Лена, не теряя ни секунды, начала профессионально рассчитывать дозировки препаратов. Выбрав одного из спящих — крепко сложенного мужчину средних лет, в форме сотрудника охраны, — она сделала ему инъекцию.

Спустя минуту мужчина судорожно вдохнул, распахнул глаза и резко сел, озираясь по сторонам. — Где я? Что за чертовщина происходит? — его голос был хриплым, но властным. Алексей и Лена быстро, опуская лишние детали, ввели его в курс дела: психоразряд, кома, мутировавшие животные. Мужчина, вопреки их опасениям, не впал в панику. Бывший военный, закалка дала о себе знать.

— Понял вас, — кивнул он, мгновенно собираясь. — Я Соколов, в прошлом майор из отряда специального назначения. Давайте сюда препараты и объясните как ими пользоваться, применять, нам будут нужны медики, я беру организацию на себя, мы должны помочь максимально пострадавшим людям.

Закипела работа. Под четким руководством Соколова пробуждение людей пошло гораздо быстрее. В течение десяти-пятнадцати минут на ноги поднялись десятки человек. Майор тут же разбивал входящих в себя людей на группы: одни обеспечивали охрану периметра школы, другие занимались реанимацией, третьи отправлялись на поиски провизии и медикаментов в ближайших зданиях. Ситуация в школе на глазах превращалась из хаотичной в контролируемую.

Лена также привела в чувство своих родителей. После трогательных объятий и слез радости они твердо заявили: — Дочка, майор организовал здесь отличную оборону. Нам тут безопасно. Не беспокойтесь за нас, идите к маме Алексея, ей вы сейчас нужнее.

Оставив школу под надежной защитой Соколова, Алексей и Лена направились к дому Светановых. Они шли быстро, стараясь не привлекать внимания, но на полпути Алексей почувствовал тяжелый, липкий взгляд в спину.

Остановившись, они оглянулись на темный провал переулка. Там, в спасительной тени, копошилась стая крыс. Тех самых крыс, которых Алексей видел ранее. Но в этот раз всё было иначе. Психическое давление, исходившее от грызунов, было в разы мощнее и изощреннее, чем животная ярость волков. Вожак крыс сидел неподвижно, их красные глаза не мигая сверлили людей. Крысы не бросились в атаку. Вместо этого в головах Алексея и Лены раздался холодный, пугающе осмысленный и надменный голос:

«Теперь вы не хозяйева этого мира. Править будем мы. Мы из теней наблюдали за вашей слабостью. Уходите. Вам всё равно с нами не справиться».

После этого телепатического послания стая, словно единый организм, развернулась и бесшумно растворилась в городской канализации. От их холодного разума по спине пробежал холодок. Эти существа явно строили далеко идущие планы.

Лена потрясенно обернулась к Алексею. — Что... что это сейчас было? — тихо спросила она, пытаясь уложить в голове случившееся. Алексей задумался на секунду, не сводя глаз с темного зева переулка, где только что скрылись мутанты. — Это значит, что они способны распознавать нас, — серьезно ответил он. — Они поняли, что мы — Измененные. Поняли, что мы необычные люди, раз не потеряли сознание от психоразряда и обладаем способностями. Он тяжело вздохнул, переводя взгляд на девушку: — Похоже, у нас появились очень опасные конкуренты.

Отогнав тревожные мысли, Алексей и Лена ускорили шаг. Вскоре они уже стояли перед знакомой дверью квартиры Алексея, где в глубокой каталепсии ждала спасения его мать.

Глава 2 Искры надежды и пламя.

Алексей тихо провернул ключ в замке, и тяжелая дверь его квартиры поддалась с тихим щелчком. В прихожей стояла глухая, звенящая тишина. Лена, держа наготове сумку с медикаментами, шагнула внутрь первой.

И тут из темного коридора с утробным шипением вылетел пушистый снаряд. Тень метнулась прямо в лицо Лене. Девушка даже не успела вскрикнуть, но Алексей, чьи рефлексы после психоразряда работали на запредельных скоростях, молниеносно выбросил руку вперед и перехватил летящую кошку прямо в воздухе.

— Ты чего это, малышка? — мягко спросил он, осторожно прижимая к себе вырывающуюся Машу. Кошка была вздыблена, уши прижаты к голове, а глаза походили на два огромных черных блюдца. — Не узнаешь хозяина, что ли? Свои же.

Он ожидал привычного недовольного мяуканья, но вместо этого в его сознание ворвался тоненький, дрожащий, но абсолютно осмысленный голос:

«Хозяин... ты жив! А эта чужая, я защищала территорию... Что случилось? Я от страха забила за холодильник, когда всё вокруг затряслось и мир начал рушиться. Долго не могла прийти в себя, думала, мы все умрем...»

Алексей замер, пораженно глядя в янтарные кошачьи гла-

за. Телепатия. Точно такая же, как у волков и крыс, но этот разум не источал ни первобытной ярости, ни холодной надменности. Только испуг, преданность и радость узнавания.

— Лена, — сглотнув, произнес Алексей. — Она... она со мной сейчас разговаривала.

Девушка удивленно округлила глаза, глядя на пушистую британку на руках Алексея.

— Как волки?

— Да, но по-другому. Без агрессии. — Он посмотрел на кошку и мысленно, но очень четко произнес: «Маша, не бойся. Это Лена, она со мной. Она друг и пришла помочь моей маме».

Кошка перестала вырываться. Она внимательно посмотрела на девушку, принялась к запаху медикаментов и озона, исходящему от ее одежды, и в голове Алексея раздалось успокаивающее:

«От нее пахнет тревогой и чем-то резким. Но если ты говоришь, что друг — я верю. Только пусть не наступает на мой хвост».

Алексей невольно улыбнулся и аккуратно опустил Машу на пол. Кошка грациозно подошла к Лене, потерлась о ее ногу, признавая новую союзницу, и побежала в спальню, словно указывая путь.

Они поспешили за ней. Мать Алексея лежала в той же позе — бледная, почти прозрачная, с едва уловимым, нитевидным пульсом.

— Доставай ампулы, — скомандовала Лена, мгновенно преображаясь во врача. — Сейчас главное — не перегрузить сердце. Я введу коктейль поэтапно.

Она набрала препараты в шприц, нашла вену на сгибе локтя женщины и сделала укол. Секунды тянулись как часы. Алексей стоял рядом, сжав кулаки до побелевших костяшек. Маша запрыгнула на кровать и тревожно смотрела на хозяйку.

Вдруг женщина судорожно, со свистом втянула воздух. Её грудная клетка резко поднялась, по щекам разлился слабый румянец. Веки дрогнули, и она с трудом открыла глаза. Взгляд долго не мог сфокусироваться, блуждая по комнате, пока не остановился на лице сына.

— Лёша... — прошептала она пересохшими губами. — Ты... ты удержал купол?

— Нет, мам, — Алексей опустился на колени у кровати и крепко обнял ее, пряча лицо. — Купол рухнул. Но мы живы. Всё позади. Мы выжили.

Немного придя в себя и выпив воды, мама Алексея выслушала короткий рассказ о том, что произошло с миром. Узнав, что Лена спасла ей жизнь, женщина с благодарностью сжала руки смущенной девушки. Оставлять мать в пустой квартире было небезопасно, поэтому Алексей быстро собрал рюкзак с теплыми вещами, инструментами и документами. Маша, поняв, что они уходят, запрыгнула на плечо Алексея: «Я с вами. Одна я тут больше не останусь».

До школы они добрались без происшествий. За время их отсутствия майор Соколов развернул бурную деятельность. Здание превратилось в настоящий укрепленный лагерь: на окнах появились импровизированные решетки из парт, у входа дежурили крепкие парни с арматурой, а в холле первого этажа был организован лазарет.

Оставив мать под опекой проснувшихся медсестер и родителей Лены, Алексей и девушка нашли майора в бывшем кабинете директора. На столе была развернута бумажная карта района, а рядом тихо шипела старая полицейская радиостанция.

— Алексей, Елена! Отлично, что вы вернулись, — Соколов крепко пожал им руки. — У нас хорошие новости. Мои ребята из числа Измененных обшарили ближайший опорный пункт полиции и притащили радиостанции, работающие на аналоговых частотах. Психоразряд сжег сотовые вышки и тонкую электронику, но старая добрая рация с автономным питанием жива!

Майор крутанул ручку настройки. Сквозь треск статических помех пробилился прерывистый голос:

«...говорит седьмой сектор... прием... нас тут около сорока человек в сознании... есть кто живой?...»

— Мы поймали сигналы из других районов города и даже из пригорода! — в глазах Соколова горел энтузиазм. — Такие же Измененные, как вы, выдержали удар и сохранили рассудок. Мы не одни! Но они в отчаянии: обычные люди

лежат в коме, и никто не знает, что с ними делать.

— Дайте мне тангенту, — решительно сказала Лена. Она нажала кнопку передачи: — Всем постан. Это медик из центральной школы. Слушайте внимательно: для вывода людей из каталепсии нужны мощные стимуляторы. Ищите адреналин, дексаметазон, кортизол. Вводите внутривенно. Это спасет им жизнь! Прием!

Из динамика послышались вздохи облегчения и слова благодарности. Измененные по всему городу начали получать инструкции, записывать дозировки и координировать действия. Люди, еще час назад считавшие, что мир погиб окончательно, снова обрели надежду. Начал формироваться план восстановления человеческого сообщества.

Но радость была недолгой. Соколов помрачнел и тяжело оперся о стол.

— Люди просыпаются, и это прекрасно, — сказал он. — Но у нас назревает катастрофа другого рода. Городская насосная станция вышла из строя в момент взрыва. Водопровод пуст. Если в ближайшие сутки мы не дадим в город воду, люди начнут умирать от обезвоживания, а учитывая количество больных, начнутся эпидемии.

Алексей, который до психоразряда учился на инженера и отлично разбирался в городской инфраструктуре, нахмурился, изучая карту.

— Насосная станция находится у реки, в трех километрах отсюда, — сказал он, вода пальцем по бумаге. — Если оста-

новились насосы, скорее всего, сработала аварийная блокировка при скачке напряжения. Я знаю устройство этих систем. Её можно перезапустить вручную, переведя задвижки на механику и запитав от резервных дизель-генераторов.

— Сколько людей тебе нужно для охраны? — по-военному четко спросил майор.

— Нисколько, — Алексей переглянулся с Леной, и та кивнула, подтверждая его мысль. — Если пойдет отряд, мы привлечем внимание крыс и волков. А мы с Леной пойдем вдвоем. У нас есть сверхспособности, мы чувствуем опасность телепатически. И у нас есть сюрприз для хищников, — он похлопал по сумке с самодельным арбалетом.

Решение было принято. Вооружившись, Алексей и Лена покинули безопасные стены школы и направились в сторону реки.

Путь пролегал через окраину города, плавно переходящую в лесопарковую зону, за которой виднелись бетонные сооружения насосной станции. Утреннее солнце уже припекало, но по мере приближения к реке в воздухе начал сгущаться тяжелый, едкий запах гари.

— Ты чувствуешь? — Лена закашлялась, прикрывая рот рукавом куртки.

— Дым. И очень много, — Алексей ускорил шаг.

Выйдя на пригорок, они замерли. Впереди, на узкой лесной дороге, примыкающей к территории насосной станции, разворачивалась катастрофа.

Огромная пожарная машина, очевидно спешившая на вызов до удара психоразряда, на полном ходу влетела в бетонную трансформаторную будку станции. Между тяжелым грузовиком и бетоном оказалась зажата и перевернута легковая машина. Водители, потерявшие сознание от ментального удара, так и остались внутри. Из пробитого бака покореженной легковушки щедро хлестал бензин, а короткое замыкание в разбитом трансформаторе рождало снопы искр. Топливо уже вспыхнуло, и огонь стремительно перекидывался на сухой хвойный лес вокруг станции.

— Если огонь доберется до полных топливных баков пожарной машины, пожар сильно усилится! — крикнул Алексей сквозь треск пламени.

— Что мы можем сделать?! Электроника мертва! — ответила Лена, щурясь от едкого дыма.

— Пожарные машины оборудованы автономными бензиновыми мотопомпами на такие случаи! — Алексей бросился к красному грузовику.

Рывком открыв боковой отсек, он действительно обнаружил тяжелую мотопомпу. Ее простой карбюраторный двигатель не зависел от сложных микросхем, сгоревших при психоразряде. Алексей быстро подсоединил заборный рукав к цистерне машины с оставшейся водой, вытянул трос ручного стартера и с силой дернул. Двигатель фыркнул, выплюнул сизый дым и оглушительно затарахтел.

— Лена, держи ствол! — крикнул он, бросая ей тяжелый

брендспойт.

Под напором ударила мощная струя воды, смешанной с пенообразователем. Они вдвоем направили поток на горящую легковушку и искрящий трансформатор. Зашипел пар, заволакивая всё белой пеленой. Через пару минут эпицентр возгорания у техники был локализован. Угроза взрыва миновала, но огонь успел глубоко уйти в лесной массив по сухой траве и веткам.

Алексей заглушил помпу. В наступившей относительной тишине их сознание вдруг пронзил отчаянный, полный боли и ужаса телепатический крик. Это был не голос хищника, это был крик о помощи:

«Пожар! Горим! Дети! Кто-нибудь...»

Они переглянулись и, не сговариваясь, бросились на зов в сторону реки.

Картина, открывшаяся им на берегу, была удручающей. Горящая высокая сосна с треском рухнула прямо в воду, придавив своей горячей кроной массивную хатку бобров. Вокруг строения в панике металась несколько гигантских, мутировавших бобров. Они отчаянно пытались оттащить горящие ветки зубами и лапами, обжигаясь и жалобно попискивая.

Увидев людей, старшие бобры инстинктивно сбились в кучу и угрожающе застучали зубами, готовясь защищаться. Но отчаяние взяло верх над природным страхом. В голове Алексея раздался хриплый, сбивчивый голос Бобра-вожака:

«Люди... Вы всегда несли смерть... Но умоляю! Дерево раздавило выход. Там две семьи. Малыши задыхаются от дыма! Помогите!»

— Лена, за мной! — крикнул Алексей.

Он скинул рюкзак, быстро достал из него туристическую складную пилу — благо, привычка инженера носить с собой инструменты всегда выручала — и смело шагнул в дымящуюся воду. Лена бросилась за ним. Обжигая лицо о горящие ветви, Алексей начал остервенело пилить толстый ствол сосны в том месте, где он придавил хатку. Древесина поддавалась неохотно, но адреналин и сверхчеловеческая сила Измененного делали свое дело.

— Давай! Навалились! — крикнул он, когда ствол был перерезан.

Вместе с Леной и подоспевшими взрослыми бобрами они уперлись в горящее бревно. Вода почти кипела вокруг них от жара. С громким всплеском ствол скатился с хатки. Алексей, не раздумывая, нырнул в наполовину обрушенный, дымящийся проход. Через секунду он вынырнул, передавая Лене кашляющего бобренка, затем нырнул еще раз.

Вскоре обе семьи бобров были в безопасности на влажном берегу, жадно глотая свежий воздух.

Бобер-вожак, тяжело дыша, подошел к Алексею. В его теплepatическом голосе больше не было угрозы — только безмерное удивление и искренняя благодарность.

«Люди всегда разрушали наши дома. А вы... вы рискнули

собой, чтобы спасти нас. Наша стая в неоплатном долгу перед вами».

В этот момент из спасенной кучки сородичей неуклюже выкатился молодой, но довольно крупный бобер. Он смешно отряхнулся, окатив всех веером брызг, и с нескрываемым любопытством уставился на людей. От него исходили совершенно другие ментальные волны — светлые, непоседливые и шутовые.

«Ух ты! А вы, двуногие, оказываетесь мировые ребята! Я всегда говорил, что за лесом есть на что посмотреть!» — раздался в головах Алексея и Лены его задорный, юношеский голос.

Вожак строго посмотрел на молодого соплеменника, но затем перевел взгляд на людей, и в его мыслях скользнула отеческая теплота.

«Ну ладно, раз ты у нас такой весельчак и всегда хотел путешествовать — вот тебе и шанс, — передал вожак. — Твоя семья была там, внутри, и они помогли тебе ее спасти. Теперь ты должен идти с людьми и помогать им во всем. Таково мое слово».

Молодой бобер радостно хлопнул широким плоским хвостом по мокрой грязи.

«Слыхали? Я теперь с вами!»

В этот момент Маша, которая всё это время благоразумно сидела на высоком, безопасном камне подальше от воды и огня, грациозно потянулась и послала свою мысль:

«Мой человек — хороший. Он не обижает тех, кто слабее. Раз ты теперь в нашей стае, я буду с тобой дружить, веселый зубастик. Только не вздумай грызть мои когтеточки».

Молодой бобер удивленно скосил глаза на кошку, а затем весело и согласно фыркнул.

Однако расслабляться было рано. Лесной пожар продолжал бушевать, отрезая путь к станции широким фронтом и угрожая перекинуться на соседние постройки.

— Нам не затушить это помпой, не хватит рукавов, — мрачно констатировал Алексей, глядя на стену огня. — Нужно перекрыть огню кислород, перекопать землю.

Молодой бобер, внимательно следивший за его мыслями, забавно пошевелил усами и передал:

«О! Я знаю! Там, за холмом, есть место, где двуногие держали больших желтых железных зверей. Они здорово роют землю. Может, они вам помогут?»

— Строительная база! — осенило Алексея. — Лена, бежим!

Они рванули через пригорок, ведомые бобром. На небольшой грунтовой площадке действительно стояло несколько единиц строительной техники. Взгляд Алексея сразу выцепил то, что нужно: старый, массивный гусеничный бульдозер с огромным отвалом. Это была техника еще прошлого поколения, суровая, лязгающая и абсолютно лишенная капризной электроники, которую мог бы сжечь психоразряд.

Забравшись в кабину, Алексей нашел ключи, оставленные беспечным трактористом в замке зажигания. Он выжал тугое сцепление и повернул ключ пускового двигателя. Старый дизель чихнул, кашлянул черным дымом и с мощным ревом ожил, заставив землю мелко дрожать.

— Запрыгивай! — крикнул он Лене.

Управляя неповоротливой, но невероятно сильной машиной, Алексей направил бульдозер прямо к кромке леса. Он опустил тяжелый стальной отвал, врезаюсь им глубоко в почву. Бульдозер пополз вперед, сгребая сухую траву, кусты, корни и верхний слой земли, оставляя за собой широкую, чистую минерализованную полосу.

Они работали методично, опоясывая очаг возгорания земляным рвом. Когда огонь добирался до перекопанной земли, ему становилось нечего жрать, и пламя бессильно затухало, оставляя лишь тлеющие угли.

Спустя час изнурительной работы лес был спасен. Пожар, лишенный топлива, окончательно сдался. Оставив бульдозер, Алексей, Лена и их новые пушистые спутники направились к бетонным корпусам насосной станции.

Не доходя до нее метров сто, Алексей внезапно остановился и поднял руку, призывая всех к тишине.

В воздухе висел странный, монотонный гул. Он не был похож на работу механизмов или шум трансформатора. Это была густая, вибрирующая звуковая волна, от которой закладывало уши.

— Что это за звук? — шепотом спросил он, вглядываясь в серые стены станции.

Лена нахмурилась, прислушиваясь. Врачебные знания и отличный слух подсказали ей ответ быстрее.

— Лёша, это жужжание. Похоже на рой ос или шершней, только... в тысячи раз громче.

Они осторожно подкрались к бетонному забору и выглянули из-за угла. От увиденного по спине пробежал холодок. Вся водонапорная башня и крыша главного корпуса станции были буквально покрыты живым, шевелящимся ковром. Обычные осы, сохранившие свой прежний размер, сбились в невероятную, непостижимо огромную стаю. Они слетелись сюда со всей округи и решили устроить в здании станции свое гигантское логово.

— Туда не пройти, — обреченно прошептала Лена. — Их там сотни тысяч. Они сожрут нас заживо, мы даже до двери не добежим.

Алексей лихорадочно перебирал варианты. Использовать дым? Отвлечь их шумом? Бросить приманку? Всё это было бесполезно против такого роя агрессивных насекомых. Они не отступят и будут защищать свое новое гнездо до последнего.

Вдруг взгляд Алексея упал на дорогу, где они недавно тушили пожар.

— Пожарная машина! — осенило его. — Лена, в красном фургоне наверняка должна быть боевая одежда пожарных!

Она создана для защиты от прямого огня и высоких температур. Ни одно жало эту ткань не прокусит!

Они быстро вернулись к обгоревшему трансформатору. Открыв боковые отсеки пожарной машины, Алексей действительно нашел тяжелые огнеупорные «боёвки» и каски с толстым пластиковым забралом-пелериной. К их радости, комплектов оказалось целых два.

— Отлично! Идем вместе, — обрадовалась Лена и решительно схватила второй комплект.

Однако радость была преждевременной. Суровая экипировка спасателей шилась на крепких, широкоплечих мужчинах. Когда Лена натянула на себя плотные брезентовые штаны и тяжелую куртку, она стала похожа на маленькую девочку, утонувшую в безразмерном мешке. Штанины волочились по земле, рукава свисали ниже колен, а под тяжестью куртки девушка с трудом могла даже просто стоять. Лена попыталась сделать шаг и поднять руку, но лишь нелепо взмахнула пустым широким рукавом и чуть не потеряла равновесие.

В голове Алексея раздался звонкий, булькающий звук — это Маша откровенно и беззастенчиво хохотала.

«Ой, уморили! Ходячий мешок! — фыркнула кошка. — Дай-ка я покажу, как надо носить броню!»

Маша грациозно запрыгнула на подножку пожарной машины, нырнула прямо в огромную, лежащую рядом каску с закрытым забралом, и выглянула оттуда, словно из ДОТа, гордо блестя желтыми глазами сквозь прозрачный пластик.

Молодой бобер, с любопытством наблюдавший за этой возней, неуклюже подошел к шлему, приподнялся на задних лапах и шутливо шлепнул своим плоским хвостом по макушке каски, в которой сидела кошка.

«Ну вот, пушистая, теперь ты точно защищена! Можешь смело идти воевать с мухами!» — весело передал бобер.

Алексей рассмеялся в голос, помогая раскрасневшейся и тоже смеющейся Лене выбраться из огромного скафандра.

— Ладно, геройский отряд, — с улыбкой сказал он, натягивая на себя свой, более-менее подходящий по размеру комплект. — Я пойду один. Вы останетесь здесь, на безопасном расстоянии.

Он надел плотные краги, застегнул шлем и опустил прозрачное забрало. Выглядел он теперь как неуклюжий космонавт, но чувствовал себя в абсолютной безопасности. Лена, Маша и Бобер остались у пожарной машины, с легкой тревогой наблюдая за его сборами.

Тяжело ступая в громоздких сапогах, Алексей направился к станции.

Стоило ему приблизиться на пятьдесят метров, как рой почувствовал чужака. Гул усилился до оглушительного рева. Черно-желтая туча сорвалась с башни и лавиной обрушилась на Алексея.

Осы облепили его с ног до головы. Они яростно жужжали, ползали по куртке, пытаясь найти хоть малейшую щель. Сотни жал с глухим стуком били по толстому кевлару и ог-

неупорной ткани, но оставляли лишь царапины. Алексей ничего не видел — прозрачное забрало шлема было сплошь покрыто агрессивными насекомыми.

Сохраняя спокойствие, он просто провел защищенной перчаткой по пластику, смахивая ос с лица, как налипший снег, и продолжил идти вперед. Насекомые злились, пытались остановить его своей массой, но он непреклонно надвигался на двери станции.

Нащупав ручку, он с силой рванул тяжелую дверь и оказался внутри. В просторном машинном зале царил полумрак, а гул здесь стоял такой, что вибрировали зубы. Часть ос залетела следом, продолжая яростно биться о его шлем.

Пробираясь сквозь живое, шевелящее облако к щитовой, Алексей внезапно замер. В центре зала, прямо над пультами старого управления, висело нечто невероятное.

Это была матка. Огромная королева размером с большую кружку. Ее брюшко непропорционально раздулось — то ли из-за чудовищной мутации, вызванной психоразрядом, то ли от каких-то иных биологических процессов. Маленькие, недоразвитые крылышки нервно трепетали, но явно не могли поднять такую тушу в воздух. Ей это и не требовалось. Десятки, если не сотни обычных ос-охранников плотным кольцом облепили ее снизу и с боков, намертво вцепившись в хитиновый панцирь и лапки своей владычицы. Работая крыльями в унисон, они переносили ее по воздуху, словно живой жужжащий паланкин.

От королевы исходила плотная, пугающая волна концентрированной угрозы и чуждого разума. Алексей физически ощутил этот ментальный прессинг и тут же понял: вот он, истинный центр этого супер-улья. Именно ее возросший интеллект и телепатический контроль заставили насекомых со всей округи сбиться в этот огромный рой, действующий как единый организм.

На секунду они замерли. Взгляд Алексея сквозь исцарапанный пластик забрала встретился с гигантскими фасеточными глазами матки. Алексей не сделал ни одного агрессивного движения. Он не пытался атаковать, просто стоял, не представляя прямой угрозы.

Королева мгновенно уловила это. Ее ментальный фон слегка изменился, и по безмолвному приказу рой охранников резко сменил вектор движения. Десятки ос синхронно потянули матку в сторону, поспешно и бережно унося свою грозную, но неповоротливую мать подальше от неуязвимого человека в темную глубь станции.

Проводив эту жуткую процессию взглядом, Алексей двинулся дальше. Оказавшись в диспетчерской, он с радостью обнаружил, что станция не была выжжена психополем дотла. В отличие от смартфонов и компьютеров, здесь стояло суровое промышленное оборудование. Тяжелая электромеханика, массивные контакторы и грубые реле выдержали удар.

Осветив щиток запасным фонарем, Алексей понял причину остановки. При глобальном скачке напряжения мощ-

ные автоматы защиты просто выполнили свою работу — их «выбило», чтобы спасти основные двигатели насосов от короткого замыкания.

Алексей подошел к главному рубильнику. Сделав глубокий вдох, он схватился за тяжелый рычаг перчаткой и с силой перевел его в положение «ВКЛ».

КЛАЦ!

Помещение наполнилось низким, утробным гудением. Ожили трансформаторы, где-то в недрах станции глухо заурчали резервные генераторы, а затем мощно застучали главные водяные насосы. Датчики давления на уцелевших манометрах поползли вверх. Вода пошла в городскую систему!

Дело было сделано, но впереди оставалась еще одна проблема. Из-за вибрации и шума заработавших насосов осы снаружи впали в абсолютное бешенство. Выйдя из здания, Алексей оказался в центре настоящего торнадо из жалящих мутантов.

Идти в таком виде к Лене было нельзя — он бы просто привел этот смертоносный рой к своим друзьям.

Алексей махнул рукой вдалеке стоявшей Лене, показывая жестом «назад», а сам свернул к технологическому водоему станции. По пути он вытащил из кармана обрезок гибкого шланга, который захватил из пожарной машины, и намотал на один его конец кусок плотной медицинской марли из аптечки, чтобы насекомые не забрались внутрь.

Не останавливаясь, он зашел прямо в холодную воду. Шаг,

еще шаг — и тяжелый костюм потянул его на дно. Алексей погрузился в воду с головой, оставив на поверхности лишь конец шланга с марлевой насадкой.

Оказавшись под водой, он зажал зубами свободный конец трубки. Дышать было тяжело, но возможно. Сквозь толщу воды до него доносилось приглушенное, яростное жужжание. Осы кружили над поверхностью, не понимая, куда исчез их враг. Потеряв визуальный и тепловой след, насекомые покружили над водой еще минут пятнадцать-двадцать, после чего постепенно начали терять интерес и возвращаться к своему гнезду на башне.

Убедившись, что гул стих, Алексей медленно вынырнул. Воздух был чист. Сняв тяжелую, промокшую насквозь каску, он глубоко, с наслаждением вдохнул. Выбравшись на берег, он стянул с себя мокрую боёвку, но не бросил её, а аккуратно свернул.

Вскоре из-за деревьев выбежали Лена, Маша и молодой бобер. Девушка бросилась ему на шею, не обращая внимания на то, что Алексей промок до нитки.

— Ты гений! — радостно воскликнула она. — Мы видели, как они улетели! Насосы работают?

— Работают, — Алексей счастливо улыбнулся, обнимая ее в ответ. — Вода пошла в город.

Он поднял с земли тяжелый сверток из огнеупорной ткани и шлем.

— Забираем с собой? — спросила Лена, кивнув на ко-

стюм.

— Обязательно, — серьезно ответил Алексей. — Знаешь, Лена, этот костюм, тот старый бульдозер, обычные рубильники на станции... Психополе лишило нас тонкой электроники, но физика и механика никуда не делись. Крайне важно, чтобы мы сохранили достижения нашей цивилизации. Пусть компьютеры вышли из строя, но многие полезные, простые вещи еще вполне функционируют. И если мы хотим выжить и победить, мы должны объединить эти старые технологии с нашими новыми способностями.

Лена кивнула, полностью разделяя его мысли. Они посмотрели на город, раскинувшийся вдали, в трубы которого прямо сейчас поступала спасительная вода.

Внезапно тишину нарушил резкий треск статики. Маленькая рация, закрепленная на поясе Лены, ожила. Сквозь помехи пробился голос майора Соколова, в котором явно слышалось нетерпение:

— Светанов! Елена! Прием! Ну что у вас там получилось? Смотрю на манометры — у нас пошла вода! Все ли у вас там хорошо?

Алексей взял у Лены рацию и нажал тангенту.

— Да, майор, мы целы. Идем обратно. У нас есть хорошие и плохие новости. Скажем так: мы здесь далеко не одни. Мир изменился очень сильно. Нам всем надо сохранять спокойствие и заново учиться в нем выживать.

Рация на мгновение замолкла, а затем голос Соколова за-

звучал гораздо серьезнее, с интригующей ноткой:

— Понял тебя. Возвращайтесь скорее. Знаешь... тут по одной из частот вышел на связь твой старый знакомый. И он очень хочет с тобой поговорить.

Алексей и Лена переглянулись, обмениваясь напряженными взглядами. Кто из его прошлого мог искать с ним связи в этом разрушенном мире?

Сопровождаемые пушистой Машей и задорно семенящим бобром, они решительно ускорили шаг, направляясь обратно к школе.

Глава 3 Тень отца и новая угроза.

Солнце уже клонилось к зениту, когда их необычный отряд показался на территории школы. Молодой бобер смешно переваливался на коротких лапах, с любопытством оглядывая кирпичные постройки, а Маша гордо восседала на плече Алексея, словно капитан на мостике корабля.

У входа в школу, где Измененные уже успели соорудить крепкие баррикады из старых парт и железных шкафов, их ждала мать Алексея. Увидев сына, она бросилась к нему, крепко обняв. К ней уже вернулся здоровый цвет лица, а глаза блестели от радости и волнения.

— Лёша, слава Богу, вы целы! — выдохнула она, отстраняясь и глядя на него с гордостью. Затем ее голос задрожал от предвкушения: — Иди скорее в штаб к майору. Там по рации вышел на связь один человек... Это старый знакомый и очень близкий друг твоего отца! Он ищет именно тебя и очень хочет поговорить.

Сердце Алексея пропустило удар. Друг отца? Тот самый человек, о котором говорил майор? Переглянувшись с Леной, он быстрым шагом направился в бывший кабинет директора, ставший теперь командным пунктом.

Однако, прежде чем Алексей успел подойти к шипящей на столе радиостанции, майор Соколов преградил ему путь. Лицо бывшего военного было мрачным и сосредоточенным.

— Вода пошла в систему, манометры в подвале показывают норму. Вы совершили чудо, Светанов, — сухо, но с искренним уважением начал Соколов. — Но прежде чем ты возьмешь тангенту, нам нужно кое-что обсудить. Ситуация стремительно ухудшается. — Что случилось? — Лена поставила сумку на стул, напрягшись. — Людям стало хуже? — Нет, с медициной мы справляемся. Проблема в другом, — майор подошел к развернутой карте города. — Мы отправили несколько групп Измененных на поиск припасов и сбор выживших, которые всё еще лежат в коме. Так вот... люди пропадают.

Соколов ткнул карандашом в несколько крестиков на карте. — Мы находим пустые квартиры с распахнутыми дверями. Такое ощущение, что кто-то целенаправленно и массово собирает спящих людей раньше нас. Более того, две наши поисковые группы перестали выходить на связь. Бесследно исчезли. Я отправил разведчиков к ближайшей военной части, надеясь разжиться оружием и броней. Они доложили, что часть пуста. Ни людей, ни... тяжелого вооружения. Военное оборудование кто-то методично и грамотно вывез. Кто-то собирает армию.

— Нам нужно срочно решать вопросы выживания, — продолжил майор. — Вода у нас есть, но скоро встанет вопрос продовольствия и безопасности. Нам нужно наладить оборону.

Алексей покачал головой, вспоминая жуткий рой на на-

сосной станции и холодные, расчетливые мысли крыс. — Товарищ майор, вам придется пересмотреть всю концепцию безопасности, — серьезно сказал Алексей. — Угроза исходит не только от тех, кто крадет оружие. Психополе, накрывшее планету, изменило животных. Они мутировали. И я говорю не только о размерах, я говорю об интеллекте и телепатии. Соколов удивленно приподнял бровь, но перебивать не стал. — Мы с Леной только что отбивались от стаи поумневших волков, а на насосной станции столкнулись с роем огромных ос, которые действуют как единый военный организм под управлением матки. Они способны заживо сожрать отряд вооруженных людей за пару минут. Если раньше человек был венцом творения и спокойно ходил по земле, то теперь мы — просто часть пищевой цепи. Мы должны быть предельно осторожны и изучать повадки новых хозяев леса и улиц.

Майор тяжело вздохнул, потирая подбородок. — Поумневшее зверье и неизвестный враг с армейским оружием... Прекрасно. Ладно, Светанов. Иди к рации. Послушаем, что скажет друг твоего отца. Может, у него есть ответы.

Алексей подошел к столу, надел наушники и нажал кнопку передачи на тяжелой тангенте. — Говорит Алексей Светанов. Прием.

Сквозь треск статических помех прорвался глубокий, вибрирующий эмоциями мужской голос. Звук был чистым, несмотря на аналоговую связь. *«Алексей! Мальчик мой...*

Слава создателю, ты жив!» — голос дрогнул, но тут же обрел твердость. — «Это Рой. Соратник твоего отца. Я так счастлив слышать, что вы нашли способ выводить людей из комы и смогли организовать выживание!»

— Рой? — Алексей вспомнил обрывки рассказов матери о ближайших помощниках отца при создании Ассоциации. — Где вы сейчас? Что происходит? *«Я нахожусь в Городе Ученых, Алексей. Вместе с миллионами других Измененных. Мы практически не пострадали от психоразряда. Наш разум был готов, мы годами тренировались противостоять подобному давлению. Мы готовы оказать любую помощь остальному человечеству, мы готовы возродить цивилизацию... но мы оказались в ловушке в собственном доме».*

Алексей нахмурился. — В ловушке? Кто может запереть миллионы людей со сверхспособностями? *«Наши собственные защитные системы», — с горечью ответил Рой. — «Слушай внимательно, Алексей. Город Ученых, спроектированный твоим отцом, состоит из трех концентрических колец. Внешнее, Третье кольцо — это Кольцо Жизни. Здесь живет большинство Измененных, здесь наши гидропонные фермы, жилые кварталы. Мы можем обеспечивать себя едой годами. Второе кольцо — это производственные модули, там находятся заводы, фабрики и передовые технологии. А Внутреннее, Первое кольцо — это личный сектор твоего отца, святая святых».*

Рой сделал паузу, словно собираясь с мыслями. *«Сразу по-*

сле психоразряда и смерти твоего отца, активировался протокол "Тени". Это специальные охранные роботы-драконы, созданные Александром. Небольшие, невероятно быстрые и смертоносные убийцы. Они полностью перекрыли доступы во Второе и Первое кольца. Искусственный интеллект, управляющий ими, отказывается подчиняться нашим командам. Он заиклился на директиве безопасности: "Так должно быть. Доступ закрыт. Любой нарушитель будет уничтожен". Мы не можем пробиться к производственным мощностям, а без них мы просто фермеры в золотой клетке».

— И чем я могу помочь снаружи? — спросил Алексей, осознавая масштаб проблемы. «Нам нужно ударить изнутри. Твой отец построил сеть транспортных тоннелей по всей планете — глубоко под землей. По ним перемещаются вакуумные капсулы, способные доставить человека почти в любую точку мира. Важно то, что эта транспортная система выходит напрямую во Второе кольцо. Вход туда "Тени" не контролируют, потому что он считается внутренней инфраструктурой».

Алексей переглянулся с Соколовым, который внимательно слушал разговор через внешний динамик. «Алексей, мне нужна твоя помощь,» — голос Роя стал предельно серьезным. — «Ты — кровь Светанова. Возможно, система реагирует на твою биометрию. Я прошу тебя и тех Измененных, кому ты доверяешь, найти ближайший к вам под-

земный терминал входа, добраться по тоннелям во Второе кольцо и попытаться перезагрузить центральный ИИ или найти способ отключить "Теней". Это риск, огромный риск. Но без технологий Второго кольца мы не спасем этот мир».

— А почему эти технологии вообще работают? — внезапно вмешался Алексей, вспомнив выжженные смартфоны и машины на улицах. — Психополе сожгло всю микроэлектронику на планете! Почему ваш ИИ и роботы до сих пор функционируют?

Сквозь треск помех послышался легкий, гордый смешок Роя. *«Потому что твой отец был гением, Лёша. Он не доверял кремниевым чипам и квантовым капризам. Вся архитектура Ассоциации построена на принципиально иных законах физики. Вычислительные мощности основаны не на полупроводниках, а на радиочастотном диапазоне с многомерным модулированием. Процессы идут сразу на тысячах частот, данные передаются параллельными волновыми потоками. Эта техника работает многократно быстрее обычных компьютеров, и, что самое главное, электромагнитное психополе для нее — просто фоновый шум. Она полностью невосприимчива к психоразряду. И мы готовы поделиться этими технологиями с миром, как только ты поможешь нам открыть двери».*

— Я понял. Мы сделаем это, — твердо ответил Алексей. — Где нам искать этот тоннель? *«Мне понадобится пара недель, чтобы взломать старые архивы и вычислить точ-*

ные координаты ближайшего к вам входа», — предупредил Рой. — «А пока слушай мою сводку разведки. Опасность исходит не только от обезумевших машин и животных. Элиты... Тёмные Владыки, или Иные, как они себя называют, — выжили. Непонятным образом часть из них сохранила разум и силу. Именно они сейчас собирают спящих людей и стягивают в свои центры военные ресурсы. Они считают Измененных генетическим мусором и планируют нас уничтожить. И будьте осторожны у воды. Наши сканеры фиксируют, что подводная фауна мутировала еще сильнее и быстрее наземной».

«Береги себя, Алексей. Помоги майору выстроить оборону. Я свяжусь с тобой, как только найду координаты. Конец связи».

Рация шелкнула и замолчала. Алексей медленно стянул наушники. В кабинете повисла тяжелая тишина.

— Иные, значит... — задумчиво протянул Соколов, глядя на карту. — Это объясняет пропажу людей и оружия. Если эти "Темные Владыки" так хорошо организованы, скоро они придут за нами.

Алексей покачал головой, вглядываясь в линии улиц на бумаге. — Понимаете, майор, я много знаю об Измененных и об Иных из записей отца, включая ту информацию, которая не была общедоступной. И я не уверен, что это они воруют наших людей и тела прямо у нас под носом. — Почему? — нахмурился военный. — Потому что мы бы их заме-

тили, — твердо ответил Алексей. — У нас здесь относительно небольшой город, население до удара было чуть больше трехсот тысяч человек. Это не мегаполис, в котором можно легко затеряться. Мы постоянно проводим разведку местности, и мы не видим никого из их числа. Их места сосредоточения не были бы для нас таким секретом. Здесь орудует кто-то другой. Что-то, что мы упускаем.

Он решительно обвел пальцем несколько ключевых точек на карте. — Нам нужно более глубоко изучить поврежденную инфраструктуру города. Водонапорная башня, электростанции, центры распределения коммунальных услуг, большие продовольственные склады. Эти узлы жизненно необходимы, и именно там может скрываться разгадка. Кроме того, школа — отличный командный пункт, но мы должны создать сеть других укрепленных центров, чтобы люди могли чувствовать себя в безопасности и контролировать разные районы. Алексей выдохнул. — Мы с Леной отдохнем до утра. А на рассвете соберем группу и отправимся в подземные коммуникации — туда, где пропали ваши две группы Измененных. Я хочу выяснить, что там произошло.

Утро встретило их густым туманом, окутавшим городскую застройку. Во дворе школы стоял прохладный воздух, пропитанный сыростью.

Алексей и Лена спускались по ступеням, проверяя снаряжение. Маша привычно крутилась под ногами, а молодой бобер, смешно топорща усы, жевал кем-то выданную ему мор-

ковку. У ворот их уже ждали два крепко сбитых парня в камуфляже с тактическими рюкзаками. — Знакомьтесь, — подошел майор Соколов. — Это сержант Климов и рядовой Серов. Они обычные люди, не Измененные. Но это одни из лучших моих бойцов, прошли горячие точки. Будут вашей огневой поддержкой и прикрытием. В подземельях бывает всякое.

Бойцы коротко кивнули. Вид огромного бобра и переглядывающихся с ним Алексея и Лены вызывал у них легкое недоумение, но дисциплина брала свое. Группа выдвинулась в сторону старого индустриального района, где находился ближайший вход в магистральный канализационный коллектор — именно там исчезли предыдущие отряды.

Пока они шли по пустынным улицам, Алексей и Лена внезапно ощутили странные, пульсирующие изменения в собственных телах. словно психополе планеты немного стабилизировалось, позволяя их заблокированным силам вырваться наружу. Проходя мимо покореженной машины, сержант Климов неудачно зацепился рукой за ржавый край двери. На предплечье вспухла глубокая кровотокащая царапина. — Черт... — поморщился боец, доставая бинт. — Подождите, дайте я, — Лена подошла к нему. Она сама не до конца понимала, что делает, но инстинктивно положила ладонь прямо поверх раны. Из ее пальцев полилось мягкое, теплое свечение. Клетки кожи и мышц начали делиться с невероятной скоростью, связи восстанавливались прямо на глазах.

Через несколько секунд Лена убрала руку — на месте глубокого пореза осталась лишь гладкая розовая кожа. Климов уставился на свою руку так, словно увидел привидение.

Алексей, впечатленный успехом девушки, тоже прислушался к себе. Он вспомнил забытое чувство телекинеза, которое тренировал до катастрофы. Сконцентрировав взгляд на тяжелом бетонном обломке весом килограммов в сорок, он мысленно толкнул его. Обломок с глухим скрежетом оторвался от земли и повис в воздухе. Воодушевленный, Алексей направил мышечное усилие и ментальный фокус вниз и оттолкнулся. Плавно оторвался от асфальта на пару сантиметров и про скользил по нему с два метра. Телекинез длилась всего несколько секунд, после чего он мягко остановился, но этого хватило, чтобы вызвать бурю эмоций.

Кошка Маша, которая в момент воздействия как раз сидела на его плече, с диким шипением прыгнула вниз, отскочив на несколько метров. Шерсть на ее спине стояла дыбом. *«Демон! Летящий двуногий демон!»* — панически завопила она в голове Алексея. — *«Сам носи себя, ненормальный! Я к тебе больше на плечо не полезу!»* Недолго думая, кошка одним грациозным прыжком заскочила на широкую спину идущего рядом молодого бобра и вцепилась когтями в его плотную шерсть. *«Всё. Теперь ты мой личный ездовой грызун».*

Бобер, удивленно крикнув от такого нахальства, весело затрясся всем телом, что выглядело как раскатистый смех.

«Держись крепче, пушистая королева!» — добродушно отозвался он, продолжая семенить лапами. Картина гордой британской кошки, восседающей верхом на огромном бобре, была настолько комичной, что Алексей и Лена не выдержали и рассмеялись, немного разрядив тяжелую атмосферу утра. Даже суровые бойцы спрятали улыбки.

Но веселье улетучилось, как только они подошли к открытому зеву канализационного коллектора. Из темного, наполовину затопленного провала тянуло сыростью, плесенью и чем-то еще. Алексей шагнул ближе и вдруг замер. На него из темноты обрушилась плотная, осязаемая волна чужой ненависти. Это был не просто запах или инстинкт — это было целенаправленное, тяжелое психическое давление, от которого перехватывало дыхание. Что-то очень злобное и разумное ждало их там, внизу.

— Включить фонари, — тихо скомандовал Алексей, доставая из сумки усовершенствованный инерционный арбалет. — Мы спускаемся. Держитесь вместе.

Группа медленно начала спускаться в темный зев канализационного коллектора. Ступени влажно скользили под ногами. С каждым метром вниз запах сырости сменялся густым, тошнотворным смрадом гниющих органических веществ, метана и чего-то еще, совершенно незнакомого, биологического. Липкое ощущение чужого, тяжелого взгляда в спину не пропадало ни на секунду.

Бойцы щелкнули тумблерами мощных тактических фона-

рей. Яркие лучи разрезали мрак, выхватывая осклизлые бетонные стены и ржавые трубы. Но не прошло и пары минут, как свет начал стремительно тускнеть, приобретая болезненно-желтый оттенок. — Что за черт? — Климов недоуменно похлопал по корпусу фонаря. — Батареи садятся. Прямо на глазах. — Мой тоже, — напряженно отозвался Серов, трясая свой прибор. — Как будто здесь что-то буквально высасывает энергию из аккумуляторов.

— Психическое поле этой твари... или что бы там ни сидело внизу, — прошептал Алексей, чувствуя, как давление на разум возрастает. — Электроника здесь не поможет.

Понимая, что в крошечной тьме они станут легкой добычей, Светанов быстро огляделся. На влажном полу валялись куски старой арматуры и черенки от инструментов. Он достал из рюкзака запасную хлопковую футболку, с усилием разорвал ее на широкие полосы и туго намотал их на концы найденных деревянных палок. Из аптечки он извлек небольшую масленку с техническим маслом, которую прихватил еще с насосной станции, щедро пропитал ткань и чиркнул зажигалкой. Вспыхнуло неровное, но теплое и надежное пламя, разогнавшее давящий мрак. Раздав импровизированные факелы бойцам и Лене, Алексей двинулся вперед.

В этом тусклом, пляшущем свете подземелье казалось еще более зловещим. По пути им то и дело попадались боковые технические помещения и небольшие склады для рабочих. Заглядывая туда, Алексей всё больше убеждался в сво-

ей утренней правоте: комнаты были абсолютно пусты. Исчезли кабели, инструменты, резервные генераторы, даже металлические стеллажи кто-то аккуратно демонтировал и унес. Здесь не было хаоса от набега диких зверей. Это был четкий, организованный сбор ресурсов.

Пройдя еще около полукилометра, отряд вынужденно остановился. Тоннель резко уходил под уклон, и дальнейший путь преграждала темная, стоячая вода. Затопление казалось обширным. Алексей вытянул руку с факелом вперед, но черная маслянистая гладь уходила далеко во мрак, и конца ей не было видно. — Людям здесь не пройти, — хмуро констатировал Серов, бросив в воду камешек и оценивая глубину по звуку. — Дна не достанем.

Молодой бобер, до этого момента тихо семенивший рядом и несший на спине недовольную Машу, радостно крикнул и звонко хлопнул плоским хвостом по бетону. *«Вода! Наконец-то! Дальше — моя работа, двуногие!»* — раздался в головах Алексея и Лены его задорный голос. Кошка с недовольным шипением прыгнула с него на сухой участок парапета. — *«Я поплыву на разведку и узнаю, что там впереди».*

Не дожидаясь ответа, Бобер с мягким плеском нырнул в черную воду и мгновенно растворился во мраке. Ожидание тянулось мучительно долго. Люди стояли у кромки воды, напряженно вслушиваясь в гулкую, капающую тишину коллектора.

Через десять минут вода метрах в двадцати от них пошла

рябью, и на поверхность, тяжело отдуваясь и отплеываясь, вынырнул их пушистый разведчик. Выбравшись на бетонный парапет к ногам Алексея, он смешно отряхнулся и сразу перешел к докладу. В его мыслях больше не было шутливости, только серьезность и легкая тревога.

«Там очень длинный затопленный участок. Расстояние приличное,» — передал бобер. — *«Вода глубокая, дна я даже не задел. Затоплено почти под завязку — между поверхностью воды и потолком тоннеля остается просвет воздуха не больше полуметра. В самом конце вода уходит, там крутой подъем наверх и разветвление на несколько сухих тоннелей. Дальше я не пошел, решил сразу вернуться к вам».*

— Полметра воздуха... — нахмурилась Лена, оценивая перспективу. — В принципе, проплыть можно, если держаться на спине и дышать у самого потолка. *«Крайне не советую, добрая Лена»*, — бобер тревожно задвигал усами. — *«Там, под водой, очень небезопасно. На меня напали. Какие-то мелкие твари, похожие на скользких змей или пиявок-переростков. Очень юркие и кусачие. У меня шкура толстая и зубы как долото, я отбил, парочку перекусил пополам, остальные отстали. Но у вас голое тело и нет когтей. Вы слишком медленные в воде. Если они облепят вас в темноте — вы не выплывете».*

Сержант Климов, хоть и не слышал телепатических мыслей животного, по сосредоточенным и помрачневшим лицам

Алексея и Лены сразу понял, что новости скверные. — Что он говорит? Водяные мутанты? — Да. Змеевидные пиявки. Агрессивные, — кивнул Алексей. — Плыть вплавь нельзя. Растерзают под водой.

Ситуация казалась безвыходной. Путь вперед был отрезан глубокой водой и подводными тварями, но именно там, за развилкой сухих тоннелей, крылась тайна исчезновения людей и похищения инфраструктуры города.

Алексей молча передал свой факел Лене. Отойдя на пару шагов от кромки маслянистой воды, он скрестил ноги и медленно опустился прямо на холодный бетон в позу лотоса. Ему нужно было успокоить разум, отсечь давящее чувство чужой ненависти, исходящее из глубин.

Сосредоточившись на внутреннем внимании, Алексей стал расширять свое ментальное поле. Он воображал, как его незримое видение проникает всё глубже и глубже в темное пространство туннеля, пытаясь нащупать какую-то связь с объектами вокруг.

Внезапно картинка перед его закрытыми глазами моргнула. Мрак подземелья сменился тусклым свечением факелов. Алексей непонимающе уставился на открывшуюся сцену. Он видел молодого парня, сидящего со скрещенными ногами на грязном бетоне. Рядом с ним стояла девушка с факелом и двое крепких солдат. Еще через секунду до него дошло. Парень, на которого он смотрел — это был он сам. Но как он может смотреть на себя со стороны, да еще и с такой

низкой точки? Ответ пришел мгновенно: он смотрел на себя глазами бобра!

От неожиданности Алексей резко открыл свои настоящие глаза. Видение тут же пропало, сменившись привычным ракурсом. Он удивленно посмотрел на бобра. Животное сидело на том же месте, не двигаясь, и с легким недоумением смотрело на парня. *«Что ты сейчас чувствовал?»* — мысленно спросил его Алексей. Бобер задумчиво почесал когтей лапой голову. *«Ничего особенного. Всё хорошо, хозяин. А что, должен был?»*

Алексей, затаив дыхание от догадки, снова закрыл глаза и погрузился в позу лотоса. Сосредоточился. И у него опять получилось! Картинка вернулась. Он снова видел себя и Лену глазами бобра. Он попробовал повернуть его голову силой мысли, но ничего не вышло. Он не мог управлять телом животного, он был лишь безмолвным пассажиром в его разуме, использующим его зрительный нерв как скрытую камеру.

В какой-то момент Алексей почувствовал, как зрительные образы начали накладываться друг на друга, двоиться. Он попытался сместить фокус своего ментального восприятия и... Оказывается, он мог переключать каналы! Теперь он видел мир не с высоты лап бобра, а чуть повыше, с выступа трубы, куда запрыгнула Маша.

Но кошка оказалась куда более восприимчивой, чем толстокожий грызун. Едва Алексей «подключился» к ее зрению,

Машка резко дернулась. Она явно почувствовала чужое присутствие в своей голове. «*А ну брысь из моей головы!*» — возмущенно взвизгнула кошка в его сознании. Она пулей спрыгнула с трубы, выведя Алексея из состояния транса. Он открыл глаза. Машка стояла напротив него, выгнув спину дугой; шерсть стояла дыбом, а хвост превратился в ершик. «*Что это было, двуногий?!*» — шипела она. — Вот оно что... — прошептал Алексей, обводя своих спутников потрясенным взглядом. — Оказывается, я могу смотреть вашими глазами. Я могу видеть то, что видите вы.

— Подождите, — он поднял руку, останавливая посыпавшиеся вопросы Лены и бойцов. — Я хочу кое-что проверить.

Алексей снова закрыл глаза и попытался нащупать сознание Лены. Он искал ту же ментальную нить, но натолкнулся на глухую стену. Девушка была Измененной, и ее природный щит, даже в спокойном состоянии, не пропускал чужое влияние. Тогда он перевел фокус на солдат, обычных людей. Ощущение было странным: он чувствовал их присутствие, улавливал мутные, размытые цветовые пятна, но четкой картинки не было. Словно не хватало какой-то силы, сноровки или мощности сигнала. Он понял, что эта способность требует долгих тренировок. Возможно, в будущем он сможет смотреть и глазами людей, но сейчас его потолком были животные.

Однако, после этого неожиданного прозрения и открывшейся новой способности, он понял, как они могут действо-

вать дальше без риска для жизней отряда. Алексей открыл глаза и, поднявшись с бетона, обратился к своим спутникам: — Давайте сделаем так. Мы отправим Машку и бобра вперед, в разведку.

Лена непонимающе нахмурилась: — Но Маша же утонет или ее съедят пиявки! — Не утонет, — улыбнулся Алексей. — Машка поедет верхом на спине бобра. Он отличный пловец и сможет защитить ее от водных тварей. Полметра воздуха над поверхностью вполне хватит, чтобы кошка не намокла и благополучно проникла на ту сторону. Когда они доберутся до сухих тоннелей, Маша пойдет дальше. А я... я буду смотреть ее глазами. Заодно и проверим, насколько далеко действует моя способность.

Алексей перевел взгляд на недовольную кошку. — К тому же, Машка гораздо более чувствительна к ментальным эманациям, чем бобер, и она способна общаться со мной более четко. Мы сможем разведать, что нас ждет впереди и какая там опасность, не подставляя под удар людей.

«Я? В этот вонючий сырой тоннель?!» — возмутилась Маша. Но потом посмотрела на широкую, надежную спину бобра, вздохнула и философски добавила: *«Ладно. Чего не сделаешь ради спасения мира. Только без резких движений, пловец».*

Так они и сделали. Машка грациозно, стараясь не замочить лапки, перепрыгнула с парашюта на спину подошедшего вплотную бобра. Зверь тихо фыркнул, развернулся и плавно

отчалил во мрак затопленного тоннеля.

Алексей снова сел в позу медитации. — Ребята, охраняйте меня, — предупредил он. — В момент такого сосредоточения я абсолютно не чувствую, что происходит вокруг моего тела. Если что-то пойдет не так, сразу будите.

Закрыв глаза, он нащупал ментальную связь и сосредоточился сначала на зрении бобра, чтобы контролировать водный путь. Картинка была мрачной и дерганой. Вода впереди казалась черной смолой. Вскоре Алексей увидел, как со стен и из глубины в сторону плывущего бобра метнулись длинные, склизкие тени — те самые водяные пиявки-мутанты. Бобер, почувствовав угрозу, резко ускорился, работая лапами и хвостом как мощными моторами. Машка на его спине от страха вцепилась когтями в густую шкуру так сильно, что бобер только недовольно крикнул, но темпа не сбавил.

Спустя несколько напряженных минут, полных плеска и шипения, бобер с разгона вылетел на пологий бетонный подъем на той стороне затопленного участка. Алексей с облегчением выдохнул. Переключившись на зрение Маши, он увидел, как бобер тяжело выбирается на сухое место. На его толстой шкуре извивалось несколько жирных, отвратительных пиявок, которые всё-таки успели вцепиться в него под водой.

Машка, не теряя времени, проявила кошачью солидарность. Она быстро заработала когтями, ловко и безжалостно отрывая склизких тварей от шкуры своего транспорта. Ото-

рвав последнюю, самую жирную пиявку, кошка вдруг принюхалась. Алексей почувствовал, как через их связь передалось ее удивление и... аппетит. Она брезгливо, но с интересом попробовала извивающегося мутанта на зуб, прокусив оболочку. «М-м-м... А они вкусные!» — раздался в голове Алексея довольный голос кошки, после чего послышался влажный хруст.

«*Машиа, у нас разведка, а не обед,*» — строго и телепатически одернул ее Алексей, стараясь подавить чувство тошноты от транслируемых кошачьих вкусовых ощущений. В ответ Машка лишь мысленно показала ему язык. «*Голодная кошка — это плохая, невнимательная кошка, двуногий,*» — резонно возразила она, продолжая жевать. — «*Я должна перекусить перед заданием, иначе буду плохо себя чувствовать и пропущу опасность*».

Бобер тем временем отряхнулся, обдав стены веером тухлой воды, и тяжело вздохнул. «*А я пока посплю вот тут сбоку,*» — передал он Алексею. — «*Подожду, пока эта пушистая проглот сходит в разведку. Дай знать, когда нужно будет плыть обратно*».

Животное свернулось калачиком прямо на бетоне, а Маша, дожевав свой необычный трофей, облизнулась, сверкнула в темноте желтыми глазами и бесшумной тенью скользнула в глубь сухих, таинственных тоннелей. Алексей, сидящий за сотню метров от нее, приготовился увидеть то, что скрывали эти мрачные подземелья.

Глава 4 Во мраке подземелий.

Разум Алексея словно парил в густой невесомости, прежде чем резко, со щелчком, встать на место. Но это было чужое место.

Его человеческое тело осталось далеко позади, сидящим на холодном бетоне в окружении Лены и солдат. Сейчас же мир вокруг кардинально изменился. Мрак канализационных тоннелей больше не был абсолютно черным — он расцвел множеством оттенков серого, зеленоватого и тускло-желтого. Зрение Маши улавливало малейшие частицы света, превращая непроглядную тьму в отлично просматриваемый ландшафт.

Но еще сильнее изменились другие чувства. Запахи ударили по Алексею с невероятной, оглушающей силой. Он чувствовал ржавчину старых труб, плесень, сырость, едкий след крысиной мочи и тонкий, металлический аромат машинного масла, который явно не вписывался в биологическую картину подземелья. Слух тоже обострился до предела: он слышал, как вдалеке капает вода, как где-то в перекрытиях шуршат насекомые, и как... впереди раздаются ритмичные, гулкие звуки.

«Тише ты, дыши ровнее, пассажир,» — недовольно скользнула в его сознании мысль Маши. — *«Ты мне фонишь своей тревогой. Я сбиваюсь».*

«Извини,» — мысленно откликнулся Алексей, стараясь максимально успокоить свой разум. — «*Веди нас. Но будь предельно осторожна*».

Маша фыркнула и отправилась в темноту. Она двигалась с грацией прирожденного хищника. Пройдя около двадцати метров по сухому бетону, кошка резко остановилась. Коридор уходил в сторону, скрывая из вида оставшегося позади бобра, но прямо перед ними путь снова преграждала вода. В этот раз неглубокая, всего пара сантиметров, но она покрывала весь пол от стены до стены.

Маша брезгливо дернула усами, огляделась по сторонам и грациозно запрыгнула на толстый пучок кабелей, тянущийся вдоль стены под самым потолком. Балансируя на проводах, она бесшумно двинулась дальше.

По дороге коридор расширился, открывая доступ к боковым техническим помещениям. Маша заглянула в первую открытую дверь. Алексей, смотрящий ее глазами, мысленно присвистнул: комната была до самого потолка забита военным оборудованием. Оружейные ящики, тактические бронежилеты, рации, генераторы — всё было аккуратно, с пугающей педантичностью рассортировано и сложено штабелями.

Кошка прокралась к следующему помещению. Оттуда тянуло тяжелым, сладковатым запахом увядания и холодом. Маша заглянула внутрь, и Алексей содрогнулся. Эта комната тоже была складом, но складировали здесь людей. Десятки тел, погруженных в кому после психоразряда, лежали ров-

ными рядами друг на друге. Они казались мертвыми, но слабое, редкое дыхание выдавало в них жизнь. Это была жуткая кладовая биологического ресурса.

Маша, чья шерсть на загровке встала дыбом, поспешила уйти по кабелям дальше. Вскоре узкий коридор вывел ее к вентиляционному отверстию под потолком огромного подземного зала. Кошка тихонько выглянула из-за решетки, и перед глазами Алексея развернулась картина, окончательно проясняющая масштаб катастрофы.

В центре исполинского резервуара, освещенного тусклым аварийным светом, восседала главная Крысиная Королева. Это была чудовищная, гротескная мутация. Размерами она не уступала взрослой человеческой корове. Ее туловище было странно деформировано: раздутое, пульсирующее, покрытое редкой жесткой шерстью и бугристыми наростами.

Вокруг Королевы, образуя идеальные концентрические круги, сидели крысы. Внутренний круг составляли гигантские особи размером с волкодавов, за ними сидели крысы поменьше, и так до самых краев зала, где копошилась обычная, но бесчисленная мелюзга. Все они сидели мордами к центру и раскачивались из стороны в сторону, словно в жутком религиозном экстазе. От них исходил ровный, гудящий телепатический фон — молитва своей отвратительной богине.

Внезапно Королева издала резкий, пронзительный свист. Строй крыс расступился. Из темноты появились несколько

крупных грызунов-охранников. Они тащили человека. Маша сразу заметила, что с руки несчастного, случайно поцарапанной об пол, капает свежая кровь. Человек был жив, хоть и находился в глубокой каталепсии.

То, что произошло дальше, заставило Машу инстинктивно вжаться в бетон, а Алексея — едва не потерять связь от шока. Королева не стала рвать добычу зубами. Ее гигантское, раздутое тело приподнялось. На нижней, задней части ее брюшка раскрылось пульсирующее, слизистое мышечное отверстие — жуткая анатомическая аномалия, порожденная психополем. С хлюпающим, влажным звуком Королева втянула, засосала живое тело человека прямо в себя через этот задний проход.

В голове Маши, а следом и Алексея, вспыхнула яркая, первобытная паника. *«Если они меня увидят...»* — пронеслась в кошачьем мозгу полная ужаса мысль. Она, кошка, была их природным врагом на протяжении тысячелетий. Если этот рой мутантов заметит ее здесь — от нее не останется даже клочка шерсти. Убежать от тысяч преследователей будет невозможно.

Но кошачье любопытство и долг разведчика заставили Машу лишь сильнее вжаться в тень и продолжить наблюдение. Переварив страшную пищу, Королева тяжело осела. Из внутреннего круга к ней подошла одна из крупных крыс-охранников и покорно опустилась на колени (или то, что их заменяло). Королева обхватила подданного своими корот-

кими, мускулистыми передними лапами. Внезапно из пасти мутантши повалил густой, зеленоватый пар. Она выдохнула это странное облако прямо на крысу.

Крыса затряслась в жестоких конвульсиях. Прямо на глазах Алексея ее тело начало стремительно набухать, мышцы рвали кожу, кости с хрустом удлинялись. Она увеличилась в размерах ровно в два раза, превратившись в настоящую гору мускулов. Завершая жуткий ритуал, Королева резко, с силой ударила новорожденного гиганта лапой по голове. Тот очнулся от транса, издал оглушительный писк и покорно отполз в сторону. Королева трансформировала свою армию, используя энергию и биоматериал поглощенных людей!

Следом к Королеве подтащили крота. Даже после базовой мутации он был размером с крупную собаку. После облака зеленого пара и удара Королевы, слепой подземный житель превратился в существо размером с молодого теленка, покрытое бронированной шерстью. Только что созданная гигантская крыса с легкостью запрыгнула на спину крота-переростка, как на ездовую лошадь. Слепая, но невероятно мощная кавалерия была готова.

К центру зала подтащили очередного спящего человека. Процесс повторился.

Наблюдая за этим ужасом, Алексей через зрение Маши вдруг понял кое-что важное. Вся территория огромного зала была покрыта таким же тонким слоем воды, как и коридор. И крысы сидели прямо в ней. Это была не случайная про-

течка! Королева, слепая от собственной массы, использовала воду как гигантскую сенсорную паутину. Малейшая вибрация, крошечная рябь на поверхности — и она мгновенно чувствовала, где находится источник движения. Вот почему вокруг царила такая мертвая тишина, прерываемая лишь ее приказами. Идти по полу было смертоубийством.

Маша понимала это не хуже Алексея. Ей нужно было уходить, пока ее не засекали. Кошка начала медленно, миллиметр за миллиметром, пятиться по проводам назад. Но судьба распорядилась иначе. Делая очередной осторожный шаг, Маша не рассчитала расстояние и случайно задела задней лапой отколовшийся кусок штукатурки.

Маленький камешек полетел вниз. *Плюх.* Звук удара о водную гладь показался оглушительным, как пушечный выстрел. Во все стороны по идеальной водной поверхности разбежалась легкая рябь.

Молитвенный экстаз крыс мгновенно оборвался. Тысячи красных глаз одновременно, словно по команде единого разума, повернулись и уставились прямо в ту точку под потолком, где замерла оцепеневшая кошка.

Королева издала яростный, вибрирующий визг.

Машу накрыл абсолютный, парализующий ужас, который ледяным цунами ударил по нервной системе Алексея. Инстинкты хищника завопили о спасении. Кошка рванула с места с такой скоростью, на которую только была способна. Не разбирая дороги, она полетела по кабелям, метнулась в бо-

ковой проход, влетела в какое-то техническое помещение и забила в узкую вентиляционную шахту, куда гигантским мутантам было не пролезть. Ее маленькое сердечко колотилось так сильно, что казалось, вот-вот проломит ребра.

Крысиный рой пришел в движение. Писк, топот тысяч когтистых лап, лязг оружия — мутанты начали организованно, как тренированная армия, прочесывать сектор за сектором, расставляя засады.

Удар чужих эмоций оказался слишком сильным для Алексея. С криком он вылетел из ментальной связи, жадно хватая ртом воздух. Его глаза резко распахнулись. Он всё еще сидел на сухом бетоне канализационного тоннеля. Рядом Лена и солдаты испуганно светили на него фонариками.

— Лёша! Ты весь бледный! Что случилось? — Лена бросилась к нему, схватив за плечи. — Они... они там. Тысячи, — тяжело дыша, проговорил Алексей, пытаясь унять дрожь. — Там целая база. Королева, размером с корову... Она жрет спящих людей и с помощью этой энергии трансформирует крыс в гигантских монстров. И они засекли Машу. Они ищут ее. Нам надо...

Он не успел договорить. Тишину подземелья разорвал резкий треск рации на поясе сержанта Климова. Сквозь помехи пробился голос майора Соколова: *«Климов! Светанов! Прием! Ребята, слушайте внимательно. Будьте предельно осторожны. Нашим группам на поверхности удалось запустить резервную городскую электростанцию! Электриче-*

ство прямо сейчас пойдет по основным сетям города. Держитесь подальше от оголенных проводов и щитовых, там могут быть сильные пробои!»

— Принято, товарищ майор, — быстро ответил Климов. — У нас тут свои проблемы назревают.

Алексей потер виски, чувствуя, как в голове начинает биться отчаянная, спасительная мысль. Электричество!

— Мне нужно вернуться к ней, — резко сказал он, снова усаживаясь в позу лотоса. — Охраняйте меня. Я должен ее вытащить.

Он снова закрыл глаза, с трудом пробиваясь сквозь стену крысиной ненависти, заполнившей тоннели. Нащупав дрожащий ментальный огонек кошки, он подключился.

Маша сидела, забившись в самый дальний угол узкой шахты. Она немного успокоилась, но по-прежнему боялась пошевелиться. *«Тихо, девочка, я здесь,»* — успокаивающе послал ей мысль Алексей. — *«Попробуй выглянуть. Посмотри, что есть вокруг. Мы что-нибудь придумаем».*

Маша послушно, крадучись, поползла к решетке вентиляции, выходящей в помещение. Она осторожно выглянула наружу. Это была большая узловая комната. Внизу, стоя по колено в воде, несколько крупных мутантов копошились вокруг разобранного оборудования.

Вдоль всей комнаты тянулись ряды металлических силовых щитков и распределительных трансформаторов. Дверцы некоторых были открыты настежь, обнажая толстые медные

шины. Весь пол этого помещения, как и зал Королевы, был залит неразрывным слоем воды. Сама же Маша находилась на сухом выступе вентиляционного короба высоко над ними.

И вот теперь пазл в голове Алексея сложился мгновенно. Вода. Оголенные провода прямо под лапами Маши. Запуск городской электростанции.

Но тут же его сердце сжалось от ледяного ужаса. Люди. Те десятки спящих, складированных в соседней комнате, уложенные штабелями в воду. Если он пустит ток по водяной сети этого уровня, они тоже погибнут. Сгорят заживо, так и не очнувшись. Алексей зажмурился, чувствуя, как его разрывает изнутри. Спасти их было физически невозможно — пробиться через армию крыс втроем они не смогут, а пока приведут подмогу, Королева пожрет их всех. Если эта армия мутантов вырвется из канализации на поверхность, город будет обречен. Никто из выживших не уцелеет.

Это был страшный выбор. Выбор, который ломал его человечность, но которого безжалостно требовало выживание вида. Он вспомнил своего отца, которому тоже приходилось идти на немислимые жертвы ради будущего человечества. *«Простите меня...»* — мысленно прошептал Алексей в пустоту, сдерживая ком в горле. Он принял решение.

«Машка, слушай меня внимательно! — мысленно передал Алексей. — Видишь ту старую швабру с длинной металлической ручкой, что прислонена к стене прямо рядом с открытым распределительным щитком?»

Кошка скосила глаза вниз. *«Вижу. Железная палка».*

«Спрыгни на крышку шкафа. Тебе нужно толкнуть эту швабру так, чтобы она упала прямо на оголенные медные контакты внутри щитка, а другим концом рухнула в воду! Сделай это быстро и мгновенно прыгай обратно в шахту!»

Вместо немедленного подчинения в голове Алексея раздалось театральное фыркание. *«Ага, разбежалась! Я так и знала, что ты плохой хозяин! — возмущенно протянула Маша. — Сначала ты жадничал и не покупал мне те дорогие хрустящие подушечки с лососем, а теперь отправляешь на верную смерть! Меня же сейчас заметят эти зубастые переростки и сожрут! Бедная, голодная кошечка должна пойти на героический поступок и погибнуть ради неблагодарных лысых двуногих... Какая трагедия!»*

Алексей, несмотря на чудовищное напряжение момента и страшный выбор, который только что сделал, мысленно застонал. Только эта кошка могла устроить сцену и торговаться за еду за секунду до апокалипсиса. *«Машенька, ну пожалуйста! — выдохнул он. — Ты самая умная, самая смелая и грациозная хищница на свете! Я тебе клянусь, как только мы выберемся, я перерою весь город, но найду тебе самую вкусную рыбу! Горы хрустящих подушечек! Честное слово!»*

Кошка демонстративно помолчала, явно наслаждаясь моментом власти. *«Прямо горы? И тунца найдешь? — протянула она с наигранным сомнением, ломаясь для вида. — Ладно уж. Чего не сделаешь ради вас, беспомощных. Вы ж*

без меня даже мышшь поймать не можете».

Маша не стала больше терять ни секунды. Словно легкая пушистая тень, она выскользнула из вентиляции и приземлилась на ржавую крышку металлического шкафа. Внизу копошились ничего не подозревающие крысы-инженеры.

Кошка изогнулась, уперлась передними лапами в торчащий черенок металлической швабры и с силой толкнула его от стены. Тяжелая железная труба накренилась, со звоном ударилась о толстые фазные шины внутри открытого щитка и с плеском рухнула другим концом прямо в затопленный пол, создав идеальный смертоносный мост.

«Готово! Ходу!» — скомандовал Алексей. Маша взвилась в воздух пружиной и в одно мгновение оказалась обратно в сухом, спасительном коробе вентиляции.

И ровно в эту секунду городская электростанция, запущенная людьми на поверхности, дала ток.

Гудение в высоковольтных проводах мгновенно переросло в яростный, низкочастотный рев. Металлическая ручка швабры, замкнувшая контакты, плюнула ослепительным фонтаном бело-голубых искр. Тысячи вольт промышленного напряжения с оглушительным треском вырвались на свободу и ударили в воду.

Вода, залившая весь этот уровень, сработала как идеальный, безжалостный проводник. Электрический разряд мгновенно прошел всё помещение. Огромные крысы забились в страшных конвульсиях, их шерсть задымилась, и они за-

мертво рухнули в кипящую от напряжения воду.

Но на этом цепная реакция не закончилась. Смертоносный ток по водяной паутине, покрывавшей полы, стремительно понесся дальше по коридорам, прямо в огромный зал, где сидела Королева, и по всем боковым помещениям.

Алексей, всё еще находящийся в сознании Маши, услышал этот звук даже сквозь толстые бетонные стены. Это был не писк. Это был единый, предсмертный ментальный вопль тысяч мутантов и десятков спящих людей, которых застала врасплох невидимая молния. Их водяная сеть, служившая им идеальным локатором, стала их огромной братской могилой.

Свет в подземелье ярко моргнул и погас — сработали защитные автоматы на поверхности, спасая городскую сеть от перегрузки. Но дело было уже сделано. Ментальное давление, которое тяжелой плитой висело над подземельем, лопнуло, как мыльный пузырь, сменившись абсолютной, мертвой пустотой.

Алексей медленно открыл глаза. Он был насквозь мокрым от пота. По его щеке скатилась слеза. Лена обеспокоенно вытирала ему лоб платком. — Лёша? Что там?

Он слабо, горько улыбнулся, глядя на темную воду впереди, и тихо ответил: — Мы их поджарили. Проблема в этом месте решена...

Внезапно его улыбка померкла, а глаза расширились от ледяного осознания. — Бобёр! — выдохнул Алексей, вска-

кивая на ноги. — Он же остался там, за водой, на бетонном выступе!

Алексей мгновенно снова погрузился в транс, пробиваясь к разуму кошки. *«Маша! Срочно найди бобра! Хватай его и возвращайтесь!»*

Маша, всё еще дрожа от разразившегося совсем рядом электрического апокалипсиса, выбралась из вентиляционной шахты. Путь обратно по кабелям превратился в путешествие по преисподней. Зловоние паленой шерсти и сгоревшего мяса резало обоняние. Внизу, в мутной, продолжающей дымиться воде, плавали сотни мертвых, скорченных туш огромных крыс.

Пробегая по проводам мимо очередного бокового помещения, от которого всё еще тянуло влажным теплом, кошка инстинктивно заглянула внутрь. То, что Алексей увидел ее глазами, заставило его содрогнуться, но одновременно принесло мрачное облегчение. Это были ясли. В дымящейся жиже лежали десятки мертвых мутировавших крыс — еще небольших, но уже с характерными раздутыми брюшками и пульсирующими наростами, в точности повторяющими уродства главной Королевы.

Теперь, увидев результат трансформации своими глазами, Алексей четко понял, кто перед ним. Будущие матки. Рой не просто выживал в этом подземелье, он готовился к безудержной экспансии. Они планировали создать десятки новых ульев. Если бы Алексей поддался жалости к спящим

пленникам и не пустил ток, эти твари в скором времени хлынули бы на поверхность, захватывая город и уничтожая всё живое. Страшный груз вины немного отпустил его сердце — он принял единственно верное, хоть и жестокое решение.

Эта картина была настолько отвратительной, что кошка поспешила отвернуться и побежала дальше, стараясь смотреть только вперед.

Она рванула изо всех сил, перепрыгивая через препятствия, и вскоре выскочила к месту развилки. Там, на сухом бетонном возвышении, мирно свернувшись калачиком, лежал молодой бобер. Из его пасти доносилось ритмичное, беззаботное посапывание. Он благополучно проспал весь конец света.

Кошка запрыгнула прямо на него и впилась когтями в густую шкуру. *«Вставай, мохнатый диван! Валим отсюда, пока мы не задохнулись от этой вони!»* — завопила она в его сознании.

Бобер сонно вздрогнул, открыл глаза, удивленно крикнул и, не задавая лишних вопросов, плюхнулся в воду, быстро загребая лапами в сторону того берега, где их ждали люди. Маша вцепилась в него мертвой хваткой.

Вскоре они вынырнули перед Алексеем, Леной и напряженными солдатами. Алексей открыл глаза, полностью вернувшись в свое тело. Едва Маша спрыгнула с мокрой спины бобра, она принялась крутиться вокруг ног парня, выгибая спину и требовательно мурлыкая: — Ну что, хозяин, где мои

вкусняшки? Где обещанные горы подушечек с лососем? Или ты думал, что я бесплатно буду рисковать своей королевской шкурой ради твоих спасательных операций? Мы их сделали!

Она откровенно троллила его, безжалостно имитируя его же просящие интонации. Алексей облегченно рассмеялся, Лена тоже улыбнулась, присаживаясь, чтобы погладить пушистую диверсантку. Солдаты выдохнули, опуская оружие. — Ты молодец, Машка. Заслужила целую рыбную ферму, — ответил Алексей, чувствуя, как спадает чудовищное напряжение. — Мы победили.

И в этот самый момент, когда они с радостью обсуждали свой успех, тишину выжженных тоннелей разорвал невероятно жуткий, пронзительный визг.

Он донесся откуда-то издалека, из самых недр канализационной базы, но был такой силы, что передался через мощную вибрацию по воде и гулким эхом ударил по барабанным перепонкам через воздух. Звук сочился первобытной, концентрированной ненавистью. Все мгновенно сжались от ледяного страха, осознав страшную правду: не все погибли. Кто-то очень сильный — возможно, элитная охрана Королевы, может вожак находившаяся вне зоны затопления — пережил удар.

От неожиданности и дикого ужаса Маша истошно взвизгнула и подпрыгнула на месте. Но вместо того, чтобы приземлиться обратно на бетон, кошка... зависла в воздухе.

Она замерла на высоте двух метров от пола, смешно пере-

бирая лапами в пустоте, словно попала в зону нулевой гравитации. Жуткий стресс, пережитый в вентиляции, и новый всплеск животного ужаса от крика мутанта сработали как спусковой крючок, мгновенно пробудив в ней спящие способности.

— Подожди-ка... подожди-ка... — ошарашенно прошептала кошка, перестав сучить лапами и с удивлением оглядывая себя сверху вниз.

Она плавно, словно пушинка, опустилась на землю, а затем, слегка оттолкнувшись, с легкостью перелетела через половину тоннеля на добрых восемь метров, полностью игнорируя привычную физику. Теперь Маша могла совершать левитирующие прыжки на дистанции, в три-четыре раза превышающие возможности любой обычной кошки.

Гордо выгнув спину, она посмотрела на потерявшего дар речи Алексея и с достоинством заявила: — Видал? Теперь я не просто кошка, я — супер-кошка. Так что готовь двойную порцию тунца, двуногий. Моя новая «супер-форма» требует серьезного питания!

Алексей только покачал головой, не зная, плакать ему или смеяться над этой абсурдной, но спасительной сценой. Вдруг тишину разорвал треск рации на поясе Климова. Сквозь помехи пробился голос майора Соколова: — Светанов, Климов! Ответьте! У нас что-то пошло не так. На электростанции страшный скачок напряжения, повыбивало все пробки и силовые автоматы! Мы сидим без света. У вас там всё в

порядке?

Алексей взял рацию. — Всё нормально, товарищ майор. Это наша работа. Можете перезапускать станцию, больше перегрузки не будет. Мы нашли тех, кто похищал людей.

В нескольких коротких фразах он обрисовал масштабы крысиной империи, ясли и жуткую Королеву, умолчав лишь о цене, которую пришлось заплатить жизнями спящих пленников.

— Понимаете, майор, — тяжело закончил Алексей, глядя в темный зев тоннеля, откуда недавно донесся полный ненависти крик. — Это только начало. Возможно, это было не единственное логово. Там выжили особи, и они придут за нами. Нам нужно срочно, любыми средствами усилить охрану периметра и как можно быстрее собрать оставшихся в коме людей с улиц и квартир. Иначе следующую атаку мы можем не пережить.

Глава 5: Новое общество.

Обратный путь на базу прошел в напряженном молчании. Каждый шаг по гулким канализационным трубам, а затем по утренним улицам давался тяжело. Адреналин отступал, оставляя после себя лишь ноющую усталость и тяжелое осознание масштабов новой реальности.

Когда Алексей, Лена, двое бойцов и их пушистые спутники переступили порог школы, их сразу же провели в штаб к майору Соколову.

Выслушав подробный доклад о подземной базе, Крысиной Королеве, яслях и выжившем мутанте, чью ненависть они ощутили даже сквозь толщу бетона, Соколов мрачно сцепил пальцы в замок. — Значит, мы буквально сидим на пороховой бочке, — констатировал майор, разглядывая карту города. — Мир после психоразряда стал абсолютно новым полем боя. Животные мутировали. Вы говорите про ос, бобров, крыс, волков... Они обрели разум, у каждого вида теперь своя цель, своя стратегия выживания. Человек больше не царь природы. Нам нужно срочно провести глубокую разведку всех прилегающих территорий. Мы должны выяснить, кто еще обрел осознание, кто из них враг, а с кем можно заключить союз.

Алексей кивнул, поглаживая свернувшуюся у него на коленях Машу. — И нам нужна тотальная оборона, товарищ

майор. Обычные баррикады не спасут от тех, кто умеет думать и координировать действия телепатически. Нам нужно больше Измененных.

Соколов тяжело вздохнул. — У нас их всего несколько десятков на весь город. Этого не хватит, чтобы защитить всех спящих и простых людей, которых мы успели разбудить. — Значит, мы сделаем новых, — твердо ответила Лена, переглянувшись с Алексеем.

Алексей поднялся из-за стола, привлекая внимание офицера. — Майор, Измененные первого поколения — это не маги и не мутанты в классическом понимании. Мой отец и его соратники доказали это. Измененный первого поколения — это обычный человек, который через запредельные тренировки, медитации и глубокий стресс смог невероятно повысить чувствительность своей нервной системы и раскрыть резервы мозга. Они просто вышли на новый уровень эволюции. Да, я являюсь Измененным второго поколения — эти особенности достались мне при рождении от отца, поэтому мне телекинез и телепатия даются намного проще. Но любой человек может этому научиться. Мы с Леной и другими ребятами откроем здесь школу. Мы будем тренировать простых выживших.

Идея была рискованной, но единственно верной. В тот же вечер Соколов собрал всех выживших, находящихся в сознании, в просторном актовом зале школы. Люди, еще недавно бывшие менеджерами, строителями, учителями, испуганно

жались друг к другу при свете масляных ламп.

Майор вышел на сцену. Его голос, усиленный армейской выправкой, разнесся по залу, не терпя возражений. — Слушайте меня внимательно. Старого мира больше нет. Деньги, статусы, должности, бизнес — всё это сгорело. С завтрашнего дня мы живем по новым правилам. Мы работаем на общую цель. Еда, вода и безопасность будут распределяться строго по необходимости. Если кто-то решит, что он умнее других... Если я увижу, что кто-то тянет одеяло на себя, ворует пайки, думает только о собственной шкуре или своей семье в ущерб общине — разговор будет коротким. Мы просто выставим вас за дверь. Пожалуйста, попробуйте выжить в одиночку в мире, где стая поумневших дворняг или крыс разорвет вас за пять минут. Но если вы с нами — мы одна семья. Мы вместе сражаемся, вместе строим и вместе выживаем. Выбор за вами.

По залу прокатился гул, но никто не ушел. Люди прекрасно понимали правдивость его слов. Угроза извне слишком сильно сплотила их.

На следующий день работа закипела. Алексей и Лена организовали классы для добровольцев. Тренировки были изнурительными: депривация чувств, долгие часы медитации, попытки сконцентрироваться на пульсе сидящего рядом человека, физические нагрузки на пределе возможностей. Алексей учил их расширять сознание, чувствовать электромагнитные и биологические поля вокруг.

Помимо обороны и тренировок, община начала восстанавливать жизнь. Люди собирали уцелевшую электронику — пусть она сейчас и была мертва из-за психополя, инженеры бережно складывали приборы на складах, веря, что технологии отца Алексея помогут их оживить. Учителя организовали классы для детей, которых вывели из комы, стараясь сохранить для них хоть крупицу нормального детства. Чтобы люди не сошли с ума от тяжелой работы и страха, в выходные на импровизированной сцене актового зала музыканты играли на спасенных акустических гитарах, а актеры местного театра ставили небольшие пьесы. Культура оказалась таким же важным клеем для общества, как и дисциплина Соколова.

Самым удивительным открытием этих дней стало поведение домашних животных. Не только бобры, но и обычные городские кошки и собаки обрели осознание. Лишившись хозяев, многие из них сбивались в дикие стаи, но те, кого приютили в школе, стали незаменимыми помощниками. Собаки, обладая невероятным нюхом и телепатией, служили идеальными дозорными, а кошки, вроде Маши, проникали в любые щели на разведку. Проблема заключалась лишь в том, что слышать их мысли могли только Измененные. Именно поэтому тренировки Алексея стали жизненно важными: с каждым днем всё больше людей начинали улавливать робкие мысленные образы своих четвероногих напарников.

Так прошло полторы недели. Город медленно, но верно превращался в организованный, ошестинившийся патрулями

и ловушками бастион жизни.

Был теплый вечер. Очередной изнурительный день подошел к концу. Алексей и Лена, выжатые как лимоны после многочасовых тренировок с новобранцами, поднялись на плоскую крышу высокого шестнадцатэтажного здания, которое они использовали как наблюдательный пункт.

Отсюда открывался потрясающий вид. Заходящее солнце заливало горизонт густым багрово-золотым светом. Внизу, в сумерках, копошился их новый дом. Люди слаженно возвращались с патрулей, где-то вдалеке лаяли собаки-дозорные, перекликаясь со своими напарниками-Измененными. Мир, несмотря на свою смертоносность, выглядел пугающе красивым.

Лена с улыбкой достала из рюкзака старый металлический термос и налила горячий чай в две алюминиевые кружки. Пар мягко закружился в прохладном воздухе. — Прямо как в тот вечер, когда мы познакомились, — тихо произнес Алексей, принимая кружку и садясь рядом с ней на парапет. — Только тогда я угрожала им напоить хулиганов, — усмехнулась Лена, прижимаясь плечом к его плечу. — Смотри, Лёш. У нас получается. Мы выжили. Люди меняются, становятся лучше.

Она сделала небольшой глоток, собираясь сказать что-то еще, но вдруг замерла. Ее веки тяжело опустились, словно она внезапно провалилась в очень глубокий сон. Металлическая кружка выскользнула из ее разжавшихся пальцев, но...

не упала на бетон. Она просто зависла в воздухе, а пролитые капли чая застыли вокруг нее, похожие на россыпь янтарного бисера.

— Лена? — Алексей непонимающе повернулся к ней, попытался легонько дернуть ее за плечо.

Девушка не шелохнулась. Она не просто уснула — она застыла во времени. Алексей в панике огляделся и с ужасом понял, что Мир вокруг него замер. Полностью остановился. Ветер перестал дуть, исчезли звуки, гул города оборвался на полутоне. Он резко повернул голову и увидел птицу, пролетающую мимо края крыши — она неподвижно висела в воздухе с раскинутыми крыльями, словно приколотая булавкой к невидимому холсту.

Сам он чувствовал себя как то странно. Тело двигалось с легким сопротивлением, как будто отставала от управляющих импульсов его мыслей.

В этот момент пространство в нескольких метрах от него странно завибрировало и начало светиться. Сначала в воздухе появилась ослепительно яркая точка. Затем она стала пульсировать и излучать мягкий туман, в котором роилось и мелькало множество крошечных искр. Точка стремительно расширялась, пока не превратилась в светящийся шар диаметром около полуметра.

Слегка шипя, искрящийся шар вдруг начал терять четкие границы и обращаться в плотное облако светящегося тумана, которое быстро обволокло пространство вокруг себя. Сам

шар исчез. Через мгновение туман начал плавно расступаться, словно театральный занавес, открывая проход.

Алексей затаил дыхание. Существо, появившееся из тумана, зависло в полуметре над бетонной крышей в расслабленной позе лотоса. Оно было невысокого роста, с большой, слегка непропорциональной головой и огромными, но на вид как человеческие, глазами. Странное чувство, но его черты совершенно не пугали. Наоборот, на его лице светилось удивительно мягкое, очень теплое и безгранично дружелюбное выражение.

В голове Алексея, минуя слух, зазвучал глубокий, спокойный голос: *«Привет, Светанов-младший. А ты подрос».*

Алексей смотрел на него округлившимися глазами. — Что происходит? Кто вы? *«Я старинный помощник твоего отца, Алексей. И я здесь, чтобы помочь тебе»*, — с улыбкой ответил Плазмоид. — Но как вы остановили время? — Алексей указал дрожащей рукой на застывшую в небе птицу и висящие в воздухе капли чая. *«Я его не останавливал, — мягко рассмеялся гость. — Здесь я демонстрирую тебе одну из тех способностей, которые ты должен будешь освоить сам. Это ускорение внутреннего времени. Сейчас ты разгонишь собственное сознание до такой невероятной скорости, что создается иллюзия, будто внешний мир замер. На самом деле твои мыслительные процессы происходят настолько быстро, что физический мир за ними просто не поспевает. Ничего не остановилось, это просто эффект тво-*

его восприятия».

— Но мое тело, оно же элемент физического мира? «Условно выражаясь, человек имеет два тела изначально. Одно тело физическое, второе энергетическое, как мое, что ты видишь сейчас. У обычного человека энергетическое тело слабое. Измененные тренируют его и получают сверх своих возможностей результат. Все ваши сверх таланты следствие развития энергетического тела. Ты уже развит достаточно, что бы воспринимать перехват управления. Сейчас твое энергетическое тело доминирует над физическим и пере фазировало его структуру. Формально и физическое тело есть энергия просто более низкого вибрационного уровня. Так что тебе еще многому нужно учиться. Также тебе придется освоить эти способности в дальнейшем, иначе будет сложно пройти весь экзамен».

Алексей удивленно смотрел на зависшее в воздухе существо. — Экзамен? Послушайте... Если вы обладаете такими знаниями, такими невероятными способностями и помогали моему отцу, почему вы не помогаете нам сейчас? Почему вы просто не спасете нас от всего этого кошмара?

Плазмодид тяжело вздохнул, и его улыбка стала немного грустной. «Понимаешь, Алексей... Помочь мы, конечно, можем. Но это как в школе. Если учителя будут сдавать экзамены за своих учеников, те ничему не научатся и ничего не добьются. Это ваши уроки. Это ваши проблемы, которые вы как вид должны научиться решать самостоятельно».

но. Иначе вы никогда не станете теми, кем потенциально можете стать. Понимаешь, если в вашем мире бабочке, которая только пытается выбраться из кокона, подрезать оболочку, чтобы помочь ей выйти наружу... эта бабочка останется слабой. Она никогда не сможет летать. Поэтому мы не вмешиваемся напрямую».

— Но тогда мы умрем! — с отчаянием возразил Алексей, вспоминая штабели тел в подземельях и миллионы спящих по всему миру людей. — Мы же погибаем! Смерть — это не метафора бабочки! «Смерть — это очень сложный вопрос, мальчик мой, — философски ответил Плазмод. — Она существует и не существует одновременно. В свое время ты сможешь это понять. Но сейчас я здесь по другой причине».

Существо немного изменило позу, сложив руки на груди. «Здесь, на вашей планете, произошло событие, которое, в принципе, было предсказуемо, но не планировалось в той чудовищной мере, в какой оно свершилось. Психоразряд спутал карты многим. Множество сил сейчас организовались и будут участвовать в решении своих задач, деля ваш мир на куски. Мы, оценив ситуацию в целом, видим, что для выживания человечеству нужен кто-то, кто мог бы помочь вам решить эти проблемы. Мы не можем вмешаться. Помочь может только тот, кто когда-то уже имел с вами дело. Тот, кто вышел из вашей среды».

Алексей нахмурился, перебирая в голове имена из дневников отца. — Кто же это может быть? Кто способен нам

помочь сейчас? Рой? Кто-то из старой Ассоциации? *«Как я уже сказал, для некоторых смерти не существует, — глаза Плазмоида загадочно блеснули. — Возможно, я удивлю тебя, если скажу, что это... твой отец. И ты можешь его призвать».*

Алексей пошатнулся, словно от физического удара. — Как?! Как это возможно? Он же погиб! Я знаю это точно! *«Для Светанова-старшего смерти как таковой уже не могло существовать на его уровне развития, — спокойно пояснил Плазмойд. — Просто так вышло, что его физическое тело погибло, и он покинул ваши вибрационные слои. Сейчас его сознание находится совсем в другом мире, который отделен от вашего определенным барьером. И преодолеть этот барьер можно, только имея направление. Именно поэтому я пришел к тебе сегодня».*

Пространство перед Плазмойдом слегка замерцало. *«Я дам тебе компас», — произнес он.*

Из светящейся дымки прямо в воздухе соткался небольшой, невероятно красивый предмет. Это был Малый Кристалл осознания — тот самый артефакт, который Александр Светанов создал еще в самом начале своего пути. *«Твой отец создал его много лет назад, — пояснил Плазмойд, когда Кристалл медленно поплыл по воздуху прямо в руки ошеломленному Алексею. — Понимаешь, при создании такого Кристалла он перетягивает в себя кусочек биосознания своего творца. В нем живет частичка твоего отца. Он не при-*

зовет его по щелчку пальцев. Но он послужит тебе компасом».

Алексей осторожно принял зависший в воздухе кристалл. Тот был теплым и слегка вибрировал. — Как он работает? *«Когда ты берешь его в руку, он будет указывать тебе направление. Но это не точный навигатор. Точность этого направления очень широкая. Малыш Кристалл укажет на Большой Кристалл — тот самый огромный артефакт, из-за которого произошел весь этот ужас. Элиты, пытаясь уничтожить через него всех Измененных, ошиблись в своих рассуждениях. Они создали устройство, которое вызвало перегрузку энергии этого кристалла. Он потерял большую часть своей изначальной мощи, срезонировав с пространством планеты. Но в нем осталось огромное количество сознания самого Светанова-старшего».*

Плазмойд подался немного вперед. *«Если ты найдешь Большой Кристалл, ты сможешь вызвать отца. Его сознание в дальнем мире почувствует мощный импульс, резонанс между Большим и Малыш кристаллами, по которому он сможет найти дорогу обратно. Но это непросто. Мало того, что тебе нужно найти Большой Кристалл, тебе понадобится специальное место, чтобы совершить этот прорыв. Найти Кристалл, найти Место, и тогда ты сможешь продвинуться дальше».*

Алексей крепко сжал Малыш Кристалл в ладони. — Мы сделаем это. *«Если вы преодолете эти испытания, есть вы-*

сокие шансы, что вы сможете достичь новых высот как человечество, как раса, — кивнул Плазмойд. — В силу того, что биополе Земли изменилось, животные обрели разум. Вам придется научиться жить в симбиозе в новых условиях, с новыми союзниками и новыми противниками. Но я хочу дать тебе еще один урок. Не все враги — это просто враги».

Лицо Плазмойда стало предельно серьезным. «Мутанты — это природа. Но есть еще одна угроза. Тайная. О которой ты пока не знаешь, и сейчас не пришло время рассказывать о ней всё. Возможно, мы еще встретимся, и тогда ты узнаешь. Но запомни: существуют силы, которые для вас куда страшнее, чем все мутирующие животные. Тайные Темные Владыки, выжившие элиты... Их задача — полностью вернуть себе планету. Вернуть свое хозяйничество, свою собственность. Они хотят снова поработить человечество и использовать простых людей просто как биологический ресурс для своих чудовищных целей. Вы, Измененные, стали им как кость в горле. Они приложат все усилия, чтобы ликвидировать вас. Вам придется применить всю свою смекалку и способности, чтобы просто выжить».

Сказав это, Плазмойд снова тепло улыбнулся. Он плавно поднял руку, мягко помахал Алексею и, словно растворяясь в собственном свечении, в одно мгновение исчез в воздухе.

Как только светящийся туман рассеялся, время с оглушительным треском рухнуло обратно в реальность. Птица в небе резко взмахнула крыльями и с криком пронеслась над

крышей. Зависшая в воздухе металлическая кружка с громким звоном ударилась о бетон, и горячий чай коричневыми брызгами разлетелся по парапету.

Лена вздрогнула, резко открыла глаза и непонимающе потрясла головой, словно выныривая из короткой дремы. — Ой... Лёша, прости, — смущенно пробормотала она, потирая глаза. — Что-то я... видимо, на какое-то мгновение прямо отключилась. Переутомилась, наверное. Так распереживалась, что даже чай уронила. Что случилось?

Алексей стоял перед ней на коленях, всё еще тяжело дыша после колоссального ментального напряжения. Он посмотрел на разбитую кружку, затем на девушку и медленно разжал правый кулак. — Это было не мгновение, Лена, — тихо сказал он. — Смотри.

Девушка опустила взгляд на его ладонь и замерла, не в силах вымолвить ни слова. На ладони Алексея, пульсируя глубоким, живым золотисто-зеленым светом, похожим на сияние невероятного изумруда, лежал Малый Кристалл осознания. Компас, который должен был привести их к спасению мира.

Глава 6 Компас и координаты.

Алексей, всё еще не до конца веря в реальность произошедшего, замороженно смотрел на пульсирующий Кристалл на своей ладони. Лена стояла рядом, боясь даже вздохнуть, чтобы не разрушить этот хрупкий момент.

— Нужно проверить, как он работает, — тихо произнес Алексей.

Он глубоко вдохнул, взял Кристалл в правую руку, медленно поднял его над головой и закрыл глаза. Как учил Плазмод, Алексей полностью сосредоточился на артефакте, отсекая шум ночного города и гул собственных мыслей. Почти сразу он почувствовал отклик. Это было похоже на то, как бьется живое сердце, только ритм зарождался не в груди, а прямо в его ладони. Кристалл пульсировал. С каждой секундой этот пульс ускорялся, резонируя с нервной системой Алексея, пока частота вибраций не выросла до невыносимой скорости, слившись в единый, непрерывный поток энергии.

И вдруг в его сознании вспыхнул свет. Алексей не видел его физическими глазами — этот свет родился глубоко внутри его разума. Словно мощный фонарь прорезал кромешную тьму, создавая сияющую пирамиду, вершина которой находилась в его голове, а широкое основание четко указывало вектор в пространстве. Направление.

Алексей резко открыл глаза. Свечение Кристалла в руке

не изменилось, но внутренний «компас» теперь работал безотказно. Он точно знал, куда им нужно идти. Он повернулся к Лене, и в его глазах горела решимость. — Работает. Я вижу луч. Мне нужна карта, Лена. Подробная карта Европы и мира. Я хочу понять, куда нас ведет этот артефакт.

Они быстро спустились с крыши и направились в командный пункт. Школа, превращенная в крепость, уже погружалась в сон, лишь патрульные Измененные тихо переговаривались в коридорах. В кабинете директора Алексей развернул на столе большую политическую карту. Сосредоточившись на Кристалле, он мысленно провел линию от их текущего местоположения в Беларуси, ориентируясь на внутреннее свечение.

— Луч идет на юго-запад, — бормотал он, ведя пальцем по бумаге. — Через Украину, дальше через горы... прямо к Апеннинскому полуострову. Палец Алексея остановился. Лена склонилась над картой, вглядываясь в надписи. — Италия? — удивленно спросила она. — Рим? — Точнее, — мрачно поправил ее Алексей. — Ватикан. Большой Кристалл, из-за которого планета сошла с ума, спрятан именно там.

В этот момент тишину кабинета разорвал резкий треск стационарной радиостанции. На пороге появился дежурный радист. — Алексей! Бегом в рубку, — выпалил он. — Рация сработала раньше времени. Майор просил передать: Рой снова на связи!

Не теряя ни секунды, Алексей и Лена бросились к аппаратуре. Алексей надел тяжелые наушники и нажал тангенту. — Рой? Говорит Светанов. Прием!

Сквозь океан статических помех пробился знакомый, глубокий голос соратника его отца. На этот раз он звучал чуть более напряженно, но в нем слышалась неподдельная радость. *«Привет, ребята! Слышу вас отлично, — отозвался Рой. — Я уже в курсе ваших приключений на насосной станции и в подземельях. Информация быстро расходится по нашим каналам. Вы молодцы. Да, мир стал суровым местом, мы и сами сталкиваемся с последствиями мутаций. Но нам повезло больше. Город Ученых находится в пустыне, на территории Египта. Здесь крайне мало биомассы, поэтому такие жуткие твари, как ваши крысы или волки, до нас попросту не добираются. Но, несмотря на физическую безопасность, мы всё еще пленники».*

— Мы готовы помочь, Рой, — твердо ответил Алексей. — Вы нашли координаты тоннеля? Как нам попасть во Второе кольцо? *«Нашел. Но сначала выслушайте меня очень внимательно, ребята. Это не легкая прогулка, — голос Роя стал сухим и деловым. — Мы уже пытались проникнуть во Второе кольцо из других точек планеты, отправляли через вакуумные тоннели лучших Измененных. К сожалению, никто из них не вернулся. Тоннели были заблокированы сразу после их прибытия, и мы понятия не имеем, что "Тени" сделали с нашими людьми. Поэтому мы прекратили попытки, чтобы*

не плодить жертвы».

Лена обеспокоенно сжала плечо Алексея. Тот нахмурился: — Где находится наш вход? *«Ближайший к вам неповрежденный узел находится на территории Украины, под городом Белая Церковь, — продиктовал Рой. — Вам придется добраться туда. Вход спрятан в заброшенном промышленном комплексе. Вы спуститесь на глубину полутора километров. Тоннели проложены глубоко в мантии. Это очень старая, но абсолютно гениальная технология твоего отца».*

Рой сделал паузу, словно давая им осмыслить глубину. *«Александр использовал для прокладки гигантских механических "кратов" на ядерной тяге. Эти машины не просто рыли землю — они раскаляли породу до состояния магмы, а затем уплотняли ее, создавая идеальные, вечные кольца из запеченного камня, прочнее любого бетона. По этим герметичным трубам на магнитной подушке перемещаются вакуумные транспортные капсулы. Они небольшие, рассчитаны максимум на пять-шесть человек. Скорость невероятная, вы доберетесь до Египта за считанные часы».*

— А что насчет охранной системы? — спросил Алексей. — Вы говорили про роботов, "Теней". Почему они вас не пускают, если вы Измененные?

«В этом и кроется весь ужас ситуации, — с горечью произнес Рой. — Каждый член Ассоциации носит биометрический чип, система распознает нас как "своих". "Тени" обладают мощным ИИ, мы ведем с ними диалог, они абсолют-

но разумны и логичны. Но они жестко стоят на своем. У них есть абсолютная, доминирующая директива, активировавшаяся после смерти Александра. Она звучит так: "Светанов погиб. Ассоциация разрушена. Конец протокола. Территория закрыта. Никто не имеет права проникнуть". Им плевать на наши чипы. Они не поддаются уговорам, а любые силовые методы приводят к мгновенной и безжалостной ликвидации нарушителей. Доступ в производственные базы, к оборудованию, в школы — заблокирован намертво».

Рой тяжело выдохнул в эфир. «Вы — наша единственная надежда, Алексей. Мы не стали бы рисковать вами, если бы был другой выход. Но ты — сын Светанова. Твоя ДНК, твоя биометрия — это единственное, что может заставить искусственный интеллект усомниться в своей абсолютной директиве и перезагрузить протокол безопасности. Но я должен быть честен: я не знаю, что вас ждет на том конце туннеля. Возможно, они вас пропустят. А возможно, сразу откроют огонь».

— Мы понимаем риск, — Алексей посмотрел на Лену, и та уверенно кивнула. У них просто не было выбора. Без технологий Города Ученых им не выжить в новой войне с животными и Иными, а подземный поезд — самый быстрый способ добраться до Ватикана, ведь Египет и Италия соединены одной сетью.

«Если пойдете, не берите с собой большую толпу, это только спровоцирует систему, — предупредил Рой. —

Только ты, Лена и самые доверенные спутники. Капсула всё равно вмещает не больше шести. Если на станции прибытия "Тени" проявят агрессию, мы попытаемся начать с ними переговоры с нашей стороны баррикад, чтобы выиграть вам время. Подумайте, подготовьтесь, соберите провизию. В тоннелях на глубине полутора километров вам никто не поможет. Удачи, Светанов. Конец связи».

Рация смолкла. Алексей снял наушники. Впереди лежал долгий путь по разрушенным землям от Беларуси до Белой Церкви. А затем — спуск во тьму, в вечные тоннели, где их ждали бездушные, непобедимые машины, свято охраняющие покой погибшего гения.

Утро принесло с собой холодную ясность. Проснувшись на рассвете, Алексей и Лена встретились в командном пункте с майором Соколовым. Перед ними на столе лежала развернутая карта Восточной Европы. Им предстояло проложить маршрут от их родного города в Беларуси до Белой Церкви в Украине.

— Напрямую ехать нельзя, — майор решительно перечеркнул карандашом кратчайший путь на юг. — Там Полесье. Густые леса и непроходимые болота. Если крысы в канализации устроили ад, то представьте, что там творится с медведями, рысями и волчьими стаями. Это зеленое море смерти.

Алексей, сверяясь с внутренним свечением Кристалла, задумчиво кивнул. — Вы правы. Нам нужна трасса. Широкая,

открытая магистраль, где хищникам негде спрятаться для засады. — Значит, поедем в обход, через Польшу, — предложила Лена, водя пальцем по синим артериям автомагистралей. — Во времена Ассоциации там были проложены великолепные скоростные дороги. Мы сделаем крюк на запад, пройдем границу, спустимся южнее и уже оттуда по открытой местности рванем к Киеву и Белой Церкви.

План был утвержден. Подготовка заняла половину дня. Понимая, что дороги будут забиты брошенными машинами, инженеры общины нашли на промышленной базе тяжелый магистральный тягач с длинным фургоном. К его переднему бамперу намертво приварили массивный стальной клиновидный отвал от снегоуборочной техники — идеальный таран.

В путь снарядили внушительный конвой. В фургоне разместились двадцать крепких, хорошо вооруженных бойцов под командованием сержанта Климова, а также двое новых Измененных из числа обученных добровольцев. С собой взяли солидный запас провизии, канистры с дизельным топливом, взрывчатку для расчистки завалов и огромный запас медикаментов, включая стимуляторы для пробуждения людей.

Не обошлось и без «животного спецназа». Гордая Маша привычно заняла место на приборной панели в кабине тягача, молодой Бобер деловито устроился на спальнике позади сидений. Компанию им составили умнейшая немецкая ов-

чарка по кличке Рекс, способная учуять засаду за километр, и местный драчливый уличный кот, увязавшийся за Машей.

Когда тяжелый тягач, с ревом выплевывая черный дым, выехал за ворота школы, оставшиеся люди провожали их с надеждой. От успеха этой экспедиции зависело будущее всего мира.

Границу пересекли к вечеру того же дня. Старый таможенный терминал был пуст и тих. Отвал грузовика с легкостью раскидал брошенные легковушки, прокладывая путь на польскую территорию.

То, что они увидели на широких просторах соседней страны, потрясло всех. Природа забирала свое, но делала это пугающе разумно. Проезжая мимо бывших фермерских угодий, они наблюдали не хаос дичающих животных, а четкую организацию. Огромные стада мутировавших, покрытых густой щетиной свиней деловито рыли землю, выстраивая подобия оборонительных валов вокруг своих территорий. Чуть дальше, на холмах, стояли исполинские быки и коровы, чьи рога превратились в смертоносные пики. Они не нападали на проезжающий рычащий грузовик. Они просто стояли плотным строем и разумно, оценивая смотрели им вслед. *«Не лезьте к нам, и мы вас не тронем»*, — фонил в пространстве их коллективный телепатический посыл. Животноводство превратилось в суверенные государства.

На следующий день конвой приблизился к Белостоку. На окраине города их встретили не мутанты, а высокие баррика-

ды из бетонных блоков и остовов автобусов. Навстречу грузовику вышли вооруженные люди.

Алексей, Лена и Климов покинули кабину с поднятыми руками. Навстречу им шагнул крепкий мужчина со шрамом на щеке — поляк по имени Марек, который тоже оказался Измененным. Выяснилось, что поляки также догадались использовать медицинские стимуляторы и разбудили сотни людей. Но сейчас город был на грани гибели, и радость от встречи с другими выжившими быстро сменилась отчаянием.

— Мы зажаты в тиски, — мрачно рассказывал Марек, пока они шли к штабу местной общины. — С запада и севера нас поджимают территории разумных стад, они не дают нам выйти в поля. А из-под земли... из старых шахт полезла новая дрянь. Мы называем это "Слизью". Это какая-то полуживая желеобразная биомасса. Она ползет по улицам, сжигая всё органическое на своем пути: дерево, животных, спящих людей в домах. Мы пытались жечь ее огнеметами, взрывать — бесполезно. Она просто пузырится и ползет дальше, захватывая квартал за кварталом.

Алексей переглянулся с Леной. — Нужно взглянуть на это, — решительно сказала девушка-врач.

Группа вооруженных людей спустилась к оцепленному району. То, что они увидели, походило на кадры из дешевого фильма ужасов. Густая, пульсирующая масса зеленовато-бурого цвета медленно перетекала по асфальту, оставляя за со-

бой выжженный, изъеденный камень.

Слизь, словно почувствовав живое тепло, выпустила несколько стремительных жгутов в их сторону. Климов едва успел отдернуть ногу, когда кислотная капля прожгла подошву его толстого армейского ботинка с едким шипением, оставив дымящуюся дыру.

— К ней невозможно подойти! — крикнул Марек, оттачивая Лену назад. — Любой инструмент, которым мы пытались взять пробу, она либо разъедает, либо выбивает из рук этими щупальцами! Обычному человеку не взять образец, мы пробовали десятки раз. — Значит, возьмет необычный, — спокойно ответил Алексей.

Он сосредоточился. Не подходя к опасной массе, Алексей напряг волю и с помощью телекинеза, с расстояния более сотни метров, отколол небольшой кусок асфальта, на который только что налипла агрессивная слизь. Подняв его в воздух силой мысли, он заставил дымящийся камень плавно подлететь к ним и аккуратно опустил его в пустую стеклянную банку, которую Лена держала наготове. Как только образец оказался внутри, она плотно закрутила крышку. Поляки восхищенно переглянулись — развитый телекинез парня только что сэкономил им немало сил и, возможно, жизнью.

— У вас есть химическая лаборатория? Любая: в школе, в университете, на заводе? — быстро спросила Лена у Марек, убирая банку в сумку. — Да, университетская чудом уцелела, — кивнул поляк.

Следующие три часа Лена, объединив усилия с двумя выжившими местными химиками, колдовала над образцом за стеклом вытяжного шкафа. Алексей стоял рядом, наблюдая за процессом. — Потрясающе... — бормотала Лена, капая реактивами в чашку Петри. — У нее нет нервной системы, но есть примитивный клеточный интеллект. Это колония микроорганизмов. И она невероятно агрессивна. Она посмотрела на лакмусовую бумажку, которая мгновенно стала багрово-красной. — Лёша, это кислота. Причем сверхконцентрированная, органического происхождения. Огонь лишь испаряет воду из ее состава, делая ее еще более едкой!

Местные ученые обреченно переглянулись. — Что же делать? Чем ее убить? — спросил один из них. Лена вдруг рассмеелась — искренне и с облегчением. — Ребята, вы серьезно? Вспомните школьный курс химии! Чем мы гасим кислоту? Ученый хлопнул себя по лбу. — Щелочь... Господи, щелочь! — Именно! Нам нужен бикарбонат натрия. Обычная пищевая сода! И в огромных количествах.

Марек, услышав это, просиял. — В двадцати километрах отсюда есть крупный завод по производству пищевых добавок и склады! Там этой соды — сотни тонн!

Конвой Алексея вместе с польскими грузовиками немедленно рванул к заводу. Пробившись через небольшую засаду диких собак, они вскрыли склады. Вскоре несколько поливальных машин, найденных в городе, были загружены густым содовым раствором, а бойцы вооружились мешками с

сухим порошком.

Битва за город выглядела сюрреалистично. Вместо пуль и огня люди обрушили на Слизь потоки белой жидкости. Эффект был мгновенным и сокрушительным. Едва сода касалась кислотной биомассы, та начинала яростно шипеть, пениться, выделять клубы безопасного углекислого газа и на глазах превращаться в грязную, безжизненную лужу соленой воды.

К вечеру угроза была почти полностью ликвидирована. Радость выживших не знала границ. Марек крепко, по-братски обнял Алексея. — Спасибо вам, — со слезами на глазах произнес поляк. — Мы думали, что обречены. В этом новом, сошедшем с ума мире... я рад, что мы всё еще остаемся людьми. Нет больше границ. Мы — одно человечество. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, Белосток придет по первому зову.

Оставив часть стимуляторов и забрав свежие припасы, экспедиция двинулась дальше. Малый Кристалл на груди Алексея пульсировал ровным светом, ведя их всё дальше на юго-восток.

Спустя два дня изнурительного пути, маскируясь и стараясь объезжать крупные скопления мутантов, они пересекли границу Украины и, наконец, приблизились к Белой Церкви.

Город встретил их гнетущей, мертвой тишиной, которая оказалась хуже любых звуков боя. Остановив грузовик на возвышенности за пару километров до городской черты,

Алексей посмотрел в бинокль. Его сердце упало. Белая Церковь была потеряна для человечества. По разрушенным улицам сновали тысячи мутантов.

— На грузовике мы туда не прорвемся, — мрачно констатировал Алексей, опуская бинокль и передавая его Климову. — Завод, где находится спуск к вакуумным тоннелям, стоит на самой окраине, но подобраться к нему будет крайне сложно. Прямо по центру заводского двора разлеглась одна из огромных Крысиных Королев. Она окружена элитной охраной и явно не собирается никуда уходить.

Климов долго смотрел в бинокль, оценивая обстановку. — В лоб мы их не возьмем, — сержант опустил оптику. — Нам нужен отвлекающий маневр. Масштабный. Предлагаю разделить моих парней на три диверсионные группы. Мы с животными-дозорными зайдем позиции в разных концах города и одновременно ударим по их патрулям и складам. Поднимем шум, устроим пожары. Инстинкт должен заставить основную массу крыс, включая охрану завода, броситься на защиту своей территории. Как только двор опустеет, вы проскользнете внутрь.

План был рискованным, но единственно возможным. Перед тем как разойтись, Климов достал из рюкзака тяжелый брикет взрывчатки С-4 с прикрепленным к нему электронным детонатором. — Держи, Светанов. На крайний случай, — сержант протянул взрывчатку Алексею. — Здесь таймер с задержкой в десять секунд. Нажимаешь эту красную кнопку,

бросаешь и бежишь со всех ног. Отсечет любую погоню.

Алексей кивнул, убирая брикет в боковой карман рюкзака Лены. За этим инструктажем с неподдельным интересом наблюдали Маша и Бобер. Умные глаза животных внимательно следили за каждым жестом военного. Бобер даже пошевелил усами, словно детально запоминая, как именно работает эта опасная человеческая «игрушка».

С наступлением сумерек диверсионные группы растворились в городе. Алексей, Лена, Маша и Бобер скрытно подобрались к бетонному забору индустриального комплекса, прячась за остовом сгоревшего экскаватора у самых ворот.

Вскоре ночную тишину разорвали отдаленные взрывы и автоматные очереди. Диверсия началась! Над городом поднялись столбы черного дыма. На заводе поднялась суета. Часть крыс действительно сорвалась с места и умчалась в сторону городских кварталов.

Но радость Алексея была недолгой. Сквозь телепатический шум он уловил нечто невыносимое. — Они стреляют в ответ... — потрясенно прошептала Лена, вслушиваясь в звуки боя.

И действительно, сквозь треск пожаров до них донеслись нестройные, но частые хлопки выстрелов с крысиной стороны. Мутанты не просто таскали оружие — их интеллект позволил им понять, как нажимать на спусковые крючки! Диверсионные группы Климова увязли в тяжелом бою. Хуже всего было то, что Королева на заводском дворе даже не ше-

лохнулась. Ее элитная охрана — сотни отборных, гигантских крыс — плотным кольцом осталась у входа в подвал, игнорируя шум в городе. Отвлекающий маневр не сработал. Вход был намертво заблокирован.

— Прохода нет, — одними губами прошептала Лена, понимая, что план рухнул. — Нас разорвут, как только мы сделаем шаг.

В отчаянии девушка потянулась к боковому карману своего рюкзака, собираясь достать взрывчатку, нажать кнопку и швырнуть ее в толпу, надеясь, что взрыв расчистит хоть какой-то путь для прорыва. Но не успела она расстегнуть молнию, как вперед метнулась тяжелая тень.

Бобер. Его обычно задорные мысли вдруг стали кристально чистыми и невероятно серьезными. С неожиданной ловкостью он выхватил брикет С-4 с детонатором прямо из рук опешившей Лены и крепко зажал его в зубах.

Он повернулся к Алексею, и в голове парня зазвучал глубокий, спокойный голос животного: *«Я не бегун, Светанов. Вы всё равно не успеете скрыться после броска. А я прожил хорошую, веселую жизнь с того дня, как вы спасли мою семью из огня. Ваша цель важнее моей жизни».*

Прежде чем Алексей успел перехватить его, Бобер нажал носом на красную кнопку таймера на детонаторе. Загорелся зловеющий красный огонек. Пошел отсчет.

«Заботься о пушистой королеве. И не вздумай кормить ее дешевым кормом!» — мысленно усмехнулся Бобер.

С невероятной для его неуклюжего тела прытью, Бобер выскочил из-за экскаватора. Но он побежал не к дверям подвала. Он бросился прямо в центр двора — навстречу развалившейся Крысиной Королеве!

Королева, увидев стремительно приближающуюся угрозу с мигающим красным огоньком в зубах, издала пронзительный, полный животной паники визг. Этот крик сработал как абсолютный приказ. Вся элитная охрана, все сотни мутантов, охранявших вход в бункер, мгновенно сорвались с места и бросились наперерез Бобру, пытаясь перехватить его и защитить свою матку собственными телами.

Двор перед спуском в подвал мгновенно опустел. — Бежим! Это наш единственный шанс! — Алексей схватил остолбеневшую Лену за руку.

Они рванули к освободившемуся входу. Алексей выбил старую деревянную дверь плечом. Лена влетела следом. Маша, совершив невероятный гравитационный прыжок, приземлилась прямо им на плечи.

Они едва успели захлопнуть за собой массивную железную решетку, ведущую в недра комплекса, когда земля под их ногами содрогнулась. Десять секунд истекли.

Раздался оглушительный взрыв. Слепящая вспышка на мгновение осветила грязные окна подвала, а следом двор снаружи превратился в огненный ад, погребая под бетонными обломками тысячи элитных мутантов и одного храброго пушистого героя.

В подземелье повисла тяжелая, скорбная тишина, нарушаемая лишь звуком осыпающейся пыли. Алексей крепко обнимал плачущую Лену. Маша спрыгнула на пол, села у закрытой решетки и тихо, печально опустила голову, глядя в темноту.

Цена за этот прорыв оказалась слишком высокой. Но путь назад был отрезан. Впереди их ждал спуск на полтора километра вниз, во тьму вечных тоннелей и к холодным машинам прошлого.

Глава 7 Под землей.

Воздух в подвале старого завода был спертым, пахло пылью и застарелой сыростью. Оставив позади тлеющий двор и мысленно попрощавшись с храбрым бобром, Алексей, Лена и Маша нашли то, зачем пришли.

За тяжелой бронированной дверью скрывалась шахта лифта. Это была не обычная клеть, а герметичная кабина цилиндрической формы, больше похожая на батискаф. Алексей, ориентируясь на интуицию и знания из дневников отца, нашел скрытую панель управления, стер с нее пыль и приложил ладонь к потускневшему сканеру.

Технологии Светанова-старшего не подвели. Сканер мигнул зеленым, распознав ДНК, и двери плавно разъехались в стороны. Внутри лифт оказался тесным, но надежным. Как только они зашли, кабина дрогнула и начала стремительный спуск. Индикатор на панели отсчитывал глубину: сто метров, пятьсот, тысяча... Они опускались в самые недра земной коры, туда, где психоразряд не мог повредить хрупкую инфраструктуру.

Спустя пять минут монотонного гудения лифт мягко затормозил на отметке в полтора километра. Двери открылись, впуская их в просторное, идеально чистое помещение, залитое мягким люминесцентным светом.

Прямо перед ними, покоясь на магнитных рельсах, ухо-

дящих в черный зев тоннеля, стояла транспортная капсула. Она выглядела как капля ртути — обтекаемая, гладкая, без единого видимого шва или иллюминатора. Работая на неизвестных автономных источниках энергии, она тихо гудела, запустившись от присутствия посетителей, словно живой, дремлющий зверь.

Они подошли ближе. Боковой люк бесшумно откинулся наверх. Внутри капсула была рассчитана на шестерых пассажиров. Лена с удивлением осмотрела салон. — Здесь нет обычных кресел, — заметила она. — Только какие-то ложементы. — Рой предупреждал о невероятной скорости, — ответил Алексей, забираясь внутрь. — В вакуумном тоннеле капсула разгоняется до тысячи километров в час. При таком ускорении сидеть вертикально наверно смертельно опасно — перегрузки могут просто сломают нам позвоночники. Придется лежать.

Они заняли свои места. Ложементы оказались удивительно эргономичными: стоило им лечь, как умный материал обволок их тела, принимая идеальную анатомическую форму, а широкие, мягкие ремни надежно зафиксировали грудь и ноги. Маша, недовольно фыркнув, устроилась в ногах Алексея, где материал также создал для нее безопасный кокон.

Над головой Алексея загорелся голографический интерфейс. Перед ним развернулась схема подземных магистралей, пронизывающих всю планету. От светящейся точки под Белой Церковью тянулись линии в Европу, Азию, Америку.

Он решительно выбрал нужную ветку, задав конечную точку маршрута: «Город Ученых. Египет. Второе кольцо».

— Начинаем погружение в сон, двуногие? — мысленно проворчала кошка. — Надеюсь, нас не растрясет.

Люк герметично закрылся. Внешние звуки исчезли полностью. Капсула мягко оторвалась от направляющих, зависнув на магнитной подушке, и медленно втянулась в тоннель. А затем начался разгон. Невидимая сила вдавила их в элементы. Дышать стало тяжело, щеки натянулись. Перегрузка нарастала в течение нескольких минут, пока капсула не вышла на крейсерскую скорость. Лишь тогда давление отступило, сменившись ощущением легкой, почти невесомой вибрации.

На внутренних мониторах транслировалась телеметрия. Система непрерывно зондировала вакуумный тоннель на десятки километров вперед, проверяя целостность идеальных стен из оплавленной магмы, датчики давления и магнитные поля.

Прошло несколько часов. Лена, измотанная событиями на поверхности, провалилась в тяжелый сон. Алексей же не мог сомкнуть глаз. Он лежал, вглядываясь в бегущие по экрану цифры, и прокручивал в голове предстоящий разговор с ИИ «Теней».

Внезапно капсулу ощутимо тряхнуло. Загорелось тревожное желтое освещение. Двигатели резко сменили тональность — началось экстренное торможение. Перегрузка сно-

ва вдавила их в кресла, на этот раз кидая вперед. Лена резко проснулась, испуганно хватая рта воздух.

— Что случилось?! Мы приехали? — крикнула она сквозь гул тормозных систем. — Нет, мы где-то под Черным морем или Турцией! — Алексей смотрел на мониторы, где мигала красная надпись: «*ВНИМАНИЕ. НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ТОННЕЛЯ. РЕЖИМ БЛОКИРОВКИ*».

Капсула с пронзительным воем сбросила скорость и, наконец, полностью остановилась, зависнув над рельсами. Алексей отстегнул ремни и привстал, вглядываясь в экраны внешних камер. То, что он увидел, не поддавалось логике. Впереди, метрах в пятидесяти от них, идеальная, запеченная стенка тоннеля была пробита. В проломе зияла огромная пещера, из которой исходило слабое, пульсирующее фосфоресцирующее свечение. А прямо поперек магнитных путей, что-то медленно копошилось.

— Из капсулы не выходите я разведу, — тихо скомандовал Алексей, доставая из-под ложементов подаренный Майором пистолет. — Лена, следи за мной. Маша, не высывайся.

Он нажал кнопку ручной разблокировки. Люк со слабым шипением выровнял давление и открылся. Алексей и Лена осторожно вышли на узкий технический парапет, тянувшийся вдоль рельсов. Воздух здесь был горячим, сухим и пах серой. Слабого свечения было достаточно, чтобы ориентироваться.

Алексей сделал несколько шагов вперед и замер. Из пролома в стене поперек тоннеля виднелся сгусток переплетенных гигантских червей. Они напоминали исполинских земляных червей, по пол метра в толщину. Их сегментированные тела были покрыты плотными, как броня, роговыми пластинами, между которыми пульсировала та самая светящаяся биолюминесцентная слизь, освещавшая мрак. У существ не было ни глаз, ни конечностей — только гигантская, усеянная рядами тупых каменных зубов пасть на одном из концов.

В этот момент масса червей дрогнула. Видимо, вибрация или тепло от капсулы разбудили их. Исполинские туши начали медленно шевелиться.

И тут на Алексея и Лену обрушилось нечто страшное. Это был не телепатический голос, как у волков или крыс, а глухая, тяжелая, как чугунная плита, психическая волна. Древний, примитивный инстинкт слепой ярости и голода ударил по их нервным системам. Воздух стал плотным. Алексею показалось, что на его плечи упала бетонная балка, заставляя пригнуться к земле.

Лена вскрикнула, схватившись за голову. Но почти сразу в её глазах вспыхнул знакомый огонь сопротивления. — Я удержу его! — стиснув зубы, крикнула она.

Девушка раскинула руки в стороны, выстраивая ментальный щит. Она вступила в прямую телепатическую борьбу с доисторическими чудовищами, концентрируя всю свою волю, чтобы отразить эту давящую волну и не дать червям сфо-

кусироваться на них. Существа впереди беспokoйно задергались, почувствовав сопротивление, их светящиеся прожилки замигали ярче.

— Магнитный путь впереди разрушен! Капсула не пройдет сама! — Алексей лихорадочно оценивал обстановку. Пролом был около трех метров в ширину. Дальше тоннель снова был цел.

Он посмотрел на тяжелую, многотонную капсулу, затем на червей, которые уже начали медленно разворачивать свои ужасающие пасти в их сторону, пытаясь преодолеть ментальный барьер Лены.

— Закройте люк, быстро! — рявкнул Алексей.

Он втолкнул Лену, которая из последних сил держала щит, обратно в люк. Маша уже сидела внутри, вжавшись в кресло. Оставшись снаружи, на узком уступе целой части тоннеля, Алексей закрыл глаза. Люк плотно закрылся.

Это было безумие. Одно дело поднять в воздух камень или отбросить волка, и совсем другое — сдвинуть с места высокотехнологичный металлический монолит весом в несколько тонн.

Но выбора не было. Алексей глубоко вздохнул, представляя, как энергия Малого Кристалла, лежащего у него в кармане, сливается с его собственной нервной системой. Он вытянул обе руки вперед, направив их на капсулу, и издал яростный, гортанный крик, выплескивая всю силу своего тела наружу.

Воздух вокруг Алексея задрожал и пошел рябью. Телекинетический захват сомкнулся на гладких боках капсулы. Металл жалобно заскрипел. С невероятным, мучительным напряжением, чувствуя, как из носа тонкой струйкой потекла кровь, Алексей толкал капсулу по магнитным рельсам. Черви, окончательно прорвав блок Лены, с оглушительным, влажным шипением ползли вперед.

— Давай! — прорычал Алексей. Он сделал резкое движение руками, перенося висящую в воздухе капсулу прямо над разъявленными пастями гигантских червей. Промаяхнуться было нельзя. Капсула тяжело пролетела над проломом и с оглушительным хлопком вошла в проем по ту сторону препятствия.

Гигантские пасти щелкнули в пустоте. Лена стала открывать люк. Не теряя ни доли секунды, Алексей разогнался, оттолкнулся от края обрыва, совершил отчаянный прыжок через пустоту, чудом засыпавшись за край и нырнул в открытый люк. Лена мгновенно ударила по кнопке экстренного закрытия. Люк захлопнулся ровно в тот момент, когда огромные слепые морды со всей дури пытались вгрызаться в бронированный борт капсулы.

— Запуск! Полный ход! — закричал Алексей, падая на ложемент и стирая кровь с лица. Двигатели взвыли. Капсула резко сорвалась с места, оставляя беснующихся мутантов далеко позади во тьме тоннелей.

Они летели в абсолютной тишине еще несколько минут,

прежде чем адреналин начал спадать. Алексей лежал, тяжело, хрипло дыша, чувствуя, как ноют мышцы от невероятно-го ментального усилия.

— Ты как? — Лена отстегнула ремни и склонилась над ним, заботливо вытирая его лицо влажной салфеткой. — Жить буду... — он попытался улыбнуться. — Ты отлично его сдержала. Без твоего щита они бы нас просто расплющили своим давлением.

Маша выбралась из своего укрытия и брезгливо отряхнулась. *«Что это вообще было за страховидло? — возмутилась кошка. — Полтора километра под землей! Здесь же нет ни света, ни еды. Чем эти горы плоти вообще питаются?»*

Алексей, немного придя в себя, посмотрел на голографическую карту. — Я думаю, он питается самой планетой, — задумчиво произнес он. — Вы видели их зубы? Они как буры. А свечение — это результат хемосинтеза. Скорее всего, это доисторическое существо, или мутация какого-нибудь глубоководного червя, который питается породами, рудой, химическими соединениями магмы. Психополе пробудило их, и они прогрызли путь к нам. Удивительно... Насколько может быть разнообразен образ жизни.

Лена кивнула, глядя на голограмму, представляя, как проносятся за невидимым окном темные своды. — Природа уникальна. Там, наверху, звери воюют за мясо и территории, а здесь, в вечной тьме, жизнь процветает за счет химии и

камня. Если мы выживем, ученым придется переписывать все учебники биологии.

Дальнейший путь прошел без потрясений. Спустя еще около двух часов монотонного гудения капсула начала плавно сбрасывать скорость. Голографический экран сменил цвет с зеленого на синий. *«Пункт назначения: Город Ученых. Внутренний терминал Второго кольца».*

— Приехали, — Алексей напрягся. — Лена, Маша. Оставайтесь в капсуле. Не выходите и не открывайте дверь ни при каких обстоятельствах, пока я не подам сигнал.

Капсула медленно, со слабым шипением магнитных тормозов, вкатилась в светлое, стерильно-белое помещение огромного подземного терминала и остановилась. Алексей нажал кнопку разблокировки, створка плавно ушла вверх. Он медленно покинул ложемент и шагнул на гладкий перрон.

Прямо перед ним стоял страж. Это был боевой робот — «Тень». Воплощенный кошмар из титана и карбона, созданный гением его отца. Машина выглядела крайне устрашающе, напоминая механического дракона, твердо опирающегося на четыре массивные лапы с мощными сервоприводами. Позади хищно извивался длинный балансирующий хвост. Который был явно оружием.

Взгляд приковывала грозная, тяжелая морда. Небольшие, но пугающе выразительные глаза робота горели тусклым желтым светом, не мигая сверля вышедшего человека. В

широких стальных ноздрях скрывались сопла огнеметов. Прямо под нижней челюстью поблескивало смертоносное спаренное орудие, а с правой стороны, возле защищенного аудиосенсора, крепился длинный ствол мощной тяжелой винтовки. Всё тело этого механического монстра покрывала титановая «чешуя» — сотни перекрывающих друг друга металлических лепестков, которые то приходили в волнообразное движение, издавая тихий шелест, то намертво замирали.

Машина не шелохнулась, но желтые глаза внезапно вспыхнули ярче. Из них ударил широкий луч, который за долю секунды просканировал Алексея с ног до головы. В стерильной тишине терминала раздался ровный, лишенный эмоций синтетический голос робота:

— Мои сканеры подтверждают биологическое соответствие. В твоих жилах течет ДНК нашего Создателя, Светанова. Ты — его сын. Но наша технология позволяет нам чувствовать психополя Измененных. Мы знаем, что у нашего Создателя была уникальная способность — остановка объективного времени. Точнее, невероятное ускорение внутреннего сознания, дававшее ему абсолютную скорость. Поэтому, чтобы исключить вероятность генетической подделки, созданной для проникновения на территорию Второго кольца, ты должен доказать свое наследие.

Лепестки на броне дракона хищно зашевелились, орудия с лязгом сменили угол наклона, нацелившись прямо в грудь парню. — Если ты сможешь приблизиться и ударить меня по

лбу, пока я буду тебя атаковать, я буду уверен, что ты истинный сын своего отца. В противном случае протокол ликвидации будет исполнен немедленно.

Алексей внутренне похолодел. Он вдруг вспомнил недавние слова Плазмоида о том, что не все враги — это враги, и что некоторые препятствия — это лишь уроки, которые необходимо усвоить. Иронично, но именно сейчас он оказался в самой глупой ситуации в своей жизни: он *знал* об этой способности, он *видел*, как Плазмоид останавливал время, но сам он еще ни разу не пробовал это сделать!

Стараясь не выдавать волнения, Алексей поднял руку. — Мы прибыли издалека. Путь был тяжелым. Моему разуму нужно настроиться. Мне нужно немного времени на подготовку. Желтые глаза машины мигнули. — Приемлемо. Я дам тебе десять минут на синхронизацию нервной системы. Если через десять минут ты не сможешь нанести удар, я ликвидирую тебя и капсулу со всем содержимым. Время пошло.

Алексей сел прямо на холодный пол перрона, скрестил ноги и закрыл глаза. Десять минут. Всего десять минут, чтобы научиться тому, на что у его отца ушли годы тренировок. Он начал глубоко дышать, пытаясь воспроизвести то состояние, которое испытал на крыше, когда Плазмоид показывал ему застывший мир. *«Ты разгоняешь собственное сознание до такой скорости, что создается ощущение, будто внешний мир останавливается»*, — звучали в его памяти слова энергетического существа.

Алексей представил, как электрические импульсы в его нейронах начинают бежать быстрее. Быстрее. Еще быстрее. Он заставлял свое сердце биться чаще, разгоняя кровь, а затем силой воли запер эту колоссальную энергию внутри черепной коробки, создавая невероятное давление. Вспоминалось то состояние в котором он был встречая Плазмойда. В какой-то момент он ощутил, как звук тихого гудения капсулы начал растягиваться, превращаясь в низкий, тягучий стон. Он открыл глаза. Мир вокруг него стал вязким, словно залитым густым киселем. Чтобы проверить свое состояние, Алексей нащупал на полу мелкий камушек, оставшийся от обуви после пещеры червя, и подбросил его в воздух. Камень поднимался мучительно медленно, словно пушинка.

Он понял: получается. Но этого было недостаточно для того, чтобы обойти сенсоры боевой машины. Алексей закрыл глаза и еще сильнее нажал на ментальную «педаль газа», выкручивая свои возможности до предела. Воздух вокруг него казалось заискрился от перенапряжения.

Когда он снова открыл глаза, камень, брошенный секунды назад, всё еще висел в воздухе, практически не двигаясь. Пора.

Алексей резко поднялся и бросился в сторону дракона. ИИ «Тени» мгновенно зафиксировал движение цели и открыл огонь. Длинный ствол тяжелой винтовки вспыхнул. Но для Алексея, чье сознание сейчас работало на немислимых скоростях, всё происходило в жутком рапиде. Он ясно видел,

как из ствола вырывается медленный огненный гриб, как тяжелые бронебойные пули, похожие на летящие цилиндры, со скоростью ленивых шмелей ползут к нему сквозь плотный воздух.

Он легко, почти играючи, сделал шаг в сторону, уклоняясь от смертоносного свинца. Движения самого механического дракона, пытающегося повернуть орудия вслед за парнем, казались невероятно заторможенными, словно робот увяз в бетоне. На одно мгновение Алексей обернулся и посмотрел на капсулу. Сквозь открытый люк он увидел лицо Лены. Она застыла с широко распахнутыми глазами, ее рот был приоткрыт в немом, растянутом на вечность крике. Для нее он просто размазался в пространстве.

Решив не рисковать, Алексей еще немного подстегнул внутреннее время. Он стремительно обежал неповоротливого механического монстра кругом. Один раз. Второй. Третий. Робот всё еще медленно поворачивал массивную морду туда, где Алексей стоял секунду назад. Оказавшись прямо перед мордой дракона, парень подпрыгнул, положил обе ладони прямо на тускло горящие желтые оптические сенсоры и сильно оттолкнулся от тяжелой титановой брони.

Отскочив назад, Алексей приземлился точно на то же место, откуда начал свой бросок, и с резким выдохом отпустил контроль над временем.

Мир обрушился на него какофонией звуков. Воздух с треском схлопнулся на месте его невероятного рывка. Ка-

мень, брошенный им ранее, наконец-то со звоном упал на пол. Лена в капсуле судорожно вдохнула, моргая и пытаясь понять, куда исчез и как снова появился Алексей. Вены вздулись от инерции энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.